

Н. Н. ГОЛОВИНЪ

СОВРЕМЕННАЯ КОННИЦА

БЪЛГРАДЪ
1923

Оттискъ изъ № 4 „Воен-
наго Сборника“ О. Р. В. З.

Н. Н. ГОЛОВИНЪ

СОВРЕМЕННАЯ КОННИЦА

БЪЛГРАДЪ
1923

Димитрий Григорьевич Аверин
от Издательского дома
Автомат

Современная конница.

(Изъ записокъ бывшаго профессора).

ОЧЕРКЪ I-ый.

ВМѢСТО ВВЕДЕНІЯ.

Въ рядъ кровавыхъ боевъ, къ югу отъ Люблина и Холма, Австро-Венгерскія арміи въ августъ 1914 г. были разбиты и спѣшно отступали (схема № 1).

Конная бригада, въ составъ которой входилъ Гродненскій гусарскій полкъ, была выслана для преслѣдованія противника.

Отступление послѣдняго произошло въ полномъ порядкѣ, широкимъ фронтомъ, съ задержкой на всѣхъ удобныхъ для огневого боя рубежахъ. Но подобное отступление было возможно только на протяженіе 20 - 30 верстъ, т. к. далѣе непріятелю приходилось втянуться въ широкую полосу лѣсовъ, лежащую на правомъ берегу рѣки Сана.

Однимъ изъ важнѣйшихъ выходовъ изъ этой болотисто-лѣсной полосы былъ г. Яновъ. Къ нему мы всѣ торопились, справедливо предполагая, что тамъ происходитъ столпленіе непріятельскихъ тыловыхъ учрежденій и обозовъ.

29-го Августа (11 Сентября) днемъ, главныя силы нашей бригады подходили къ деревнѣ Годзишевъ*). Въ авангардѣ шли два эскадрона гусарь. Командиръ бригады былъ при авангардѣ, а я шель съ главными силами.

Мѣстность была холмистая, покрытая полями въ перемежку съ небольшими лѣсами. Деревня Годзишевъ лежала въ лощинѣ. Съ высоты холма, не доходя деревни, я хорошо видѣлъ скаты возвышенности, находящейся по ту сторону деревни; на вершинѣ этой высокой возвышенности виднѣлась полоска лѣса. По этимъ скатамъ подымались мои гусары въ разсыпномъ конномъ строю.

Фронтъ, на которомъ они развернулись, не превосходилъ двухсотъ-трехсотъ шаговъ. Въ началѣ войны приходилось очень сильно бороться съ любовью офицеровъ къ трафарету. Условное указаніе устава, предлагавшаго во время ученій размыкаться на фронтъ 5-ти

*) Въ 8 верстахъ къ сѣверо-западу отъ г. Янова.

взводовъ, принималось „буквально“ и эта неудачная редакція устава заставила пролиться много лишней крови.

Съ опушки лѣса раздалась ружейная трескотня. Гусары пошли галопомъ на опушку; трескотня усилилась, затѣмъ, къ моему ужасу, я увидѣлъ, какъ мои гусары повернули назадъ.

Изъ опыта первыхъ боевъ я пришелъ къ убѣжденію, что если первая атака не удалась, то и всѣ послѣдующія будутъ также неудачны, если не ввести какого-нибудь увеличивающаго наши силы новаго фактора. Такимъ факторомъ, въ данномъ случаѣ, являлось бы обтекание лѣваго фланга непріятеля. Это было отчетливо видно съ той высоты, на которой я остановился. Я рѣшилъ, не ожидая приказанія командира бригады, самостоятельно распорядиться высылкой новыхъ двухъ гусарскихъ эскадроновъ вправо, въ охватъ того лѣса, отъ котораго отступили конныя цѣпи авангардныхъ гусаръ. Такъ какъ большая часть моего полка разворачивалась теперь для боевыхъ дѣйствій, я поскакалъ самъ впередъ для руководства ими. Нужно было также взять въ свои руки отхлынувшіе назадъ эскадроны; въ такія критическія минуты присутствіе командира полка необходимо.

Пока я скакалъ къ деревнѣ, я видѣлъ, какъ гусары вторично пробовали атаковать въ конномъ строю опушку лѣса; опять атака производилась на узкомъ фронтѣ, но на этотъ разъ въ условіяхъ крайней торопливости подъ угрозами разсвирѣпѣвшаго ген. М.*). Конечно, она была опять неудачна.

Нечего было думать о повтореніи въ третій разъ атаки въ конномъ строю, но въ тоже время, для того, чтобы „вѣлѣчить“ эти эскадроны, нужно было заставить ихъ взять опушку лѣса.

Приказавъ гусарамъ спѣшиться и разсыпаться въ цѣпи, я не торопился наступленіе; во первыхъ, дабы возможно шире развернуть цѣпь, во вторыхъ, я ждалъ, когда обходящія эскадроны достигнутъ намѣченнаго мною рубежа. За ними было легко слѣдить въ бинокль.

Гусары залегли и открыли огонь.

Офицеръ, посланный мною для доклада командиру бригады, всрнулся и передалъ, что ген. М. одобряетъ мои распоряженія.

Слѣва къ намъ начали пристраиваться спѣшенныя цѣпи уланъ (второго полка бригады). Изъ-за деревни загромыхали пушки нашей конной батареи. Гусары немного отдохнули и успокоились; въ цѣпи, у моихъ сосѣдей, послышались шутки.

Вскорѣ можно было замѣтить, что у непріятеля на опушкѣ какое-то замѣшательство. Огонь противника сталъ стихать.

Я поднялъ цѣпи и мы начали перебѣжками приближаться къ опушкѣ.

Противникъ торопливо очистилъ опушку лѣса, занявъ которую, мы захватили только одиночныхъ плѣнныхъ.

Эту ночь мы провели въ деревнѣ Годзишевѣ, оставивъ для поддержания тѣснаго соприкосновенія съ противникомъ, сильное сторо-

*) Комръ бригады.

жевое охраненіе. На слѣдующій день предстоялъ бой за г. Яновъ, къ которому подошли кромѣ нашей бригады еще части 3-ей Донской и Уральской казачьихъ дивизій.

Конницы всѣхъ европейскихъ арміи вступили во всемірную войну, исповѣдая ученія „шока“. Картины конныхъ атакъ эпохъ Фридриха и Наполеона упорно гипнотизировали военные умы. Правда, войны 1870-71 г. г. и особенно позднѣйшія войны: Англо-Бурская и Русско-Японская, заставили внести поправки. Но это были только поправки; густое наслоеніе уступокъ современности въ новѣхъ кавалерійскихъ уставахъ, только прикрывало оставшіяся на главномъ мѣстѣ принципъ „шока“. Несмотря на то, что въ военной литературѣ появлялись талантливыя статьи, указывавшія на устарѣлость руководящихъ „кавалерійскихъ идей“, даже въ 1910 г. въ бытность мою на французскихъ кавалерійскихъ маневрахъ, мнѣ приходилось видѣть въ каждой конной дивизіи бригаду кирасиръ въ кирасахъ, которую каждая изъ маневрирующихъ сторонъ старалась, какъ хрупкую посуду, донести въ цѣлости для производства окончательнаго „шока“.

Такова сила предрасудковъ.

А, между тѣмъ, міръ уже имѣлъ опытъ Американской войны 1860-64 г. г., въ которой ярко обрисовался типъ современной конницы. Морганъ, Стюартъ и Шериданъ дали міру новые образцы дѣйствій кавалеріи и приподняли завѣсу передъ новыми мыслями. Въ Россіи же, былъ цѣнный опытъ „природной кинницы“ — казаки, который оставался недостаточно оцѣненнымъ, заслоненнымъ кавалерійской доктриной „регулярной“ конницы, привезенной къ намъ со штампомъ „мэдъ инъ Джермани“.

Масса кавалерійскихъ начальниковъ была еще болѣе консервативна, чѣмъ уставы. Эта „кавалерійская консервативность“ сильно сказалась на поляхъ сраженій и была одной изъ важныхъ причинъ, почему конница часто не давала всего, что она могла бы дать.

Въ первый періодъ войны, когда какъ разъ дѣйствія конницы могли получить широкое примѣненіе, эта приверженность къ старой кавалерійской доктринѣ ярко выразилась въ томъ, что кавалерія „таскалась“ въ бригадныхъ и полковыхъ колоннахъ по полямъ сраженій, несла ненужныя потери, жалась къ пѣхотѣ и мѣшала ей. Благодаря этому упускались тѣ благопріятные моменты, когда она могла быть использована небольшими частями, дѣйствія которыхъ могли въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи привести къ вступленію въ дѣло

СХЕМА №1.

уже крупныхъ кавалерійскихъ частей. Собранныя же вмѣстѣ дивизіи, бригады, полки конницы, даже въ современныхъ разомкнутыхъ построенияхъ, не владѣли пространствомъ, необходимымъ для маневра современной конницы и уподоблялись рыбѣ, вытасценной на берегъ и беспомощно бьющей хвостомъ.

Требованіе, которое ставила конница современная война, заключалось не только въ томъ, чтобы конныя части могли бы избѣгнуть огня. Оно было болѣе радикальнымъ. Оно захватывало самую сущность способа дѣйствій и ставило вопросъ такъ: конница для возможности своей работы должна владѣть большимъ пространствомъ. Это, въ свою очередь, требовало отъ каза кавалерійскихъ начальниковъ отъ стремленія все время сохранять въ своихъ рукахъ непосредственное тактическое командованіе надъ подчиненными частями въ ожиданіи организовать общій конный шокъ. Новая кавалерійская доктрина требовала новаго символа вѣры, въ которомъ основными членами были бы: 1) кавалерія бьетъ не силой шока, а быстротой маневра; 2) кавалерія не боится широкихъ фронтовъ; 3) управленіе даже небольшими частями принимаетъ часто характеръ стратегическаго руководства.

Намъ пришлось неоднократно испытать на себѣ всю ошибочность устарѣлаго руководства.

Дней десять передъ описываемымъ въ этомъ очеркѣ боемъ у Янова, нашей бригадѣ представился рѣдкій счастливый случай. Послѣ ночного встрѣчнаго боя съ нашей пѣхотой, австрійцы отходили въ безпорядкѣ. Еще до разсвѣта насъ выслали для преслѣдованія и наши передовыя части подбирали сотни плѣнныхъ, разсыпавшихся въ разбросанныхъ тамъ и сямъ перелѣскахъ. Вмѣсто того, чтобы сразу, широкимъ вѣеромъ, развернуть эскадроны, которые шли бы на плечахъ противника, не давая ему организовать серьезнаго сопротивленія, нашъ командиръ бригады ограничился высылкой впередъ двухъ эскадроновъ и нѣсколькихъ разъѣздовъ; остальные 10 эскадроновъ съ конной батареей и пулеметной командой онъ велъ за собою „въ кулакѣ“ въ ожиданіи столь желанной для него общей конной атаки. Эта „масса“ проходила въ пустую и къ полудню, когда мы подошли къ одной возвышенности, мы могли съ ея вершины любоваться слѣдующей картиной. Вдали, верстахъ въ 7-8, видны были уходящія, длинныя колонны обозовъ. Наша конная батарея открыла огонь, но только одинъ или два снаряда долетѣли до хвостовыхъ повозокъ; остальной обозъ былъ внѣ досягаемости нашихъ выстрѣловъ. А отъ нашихъ слабыхъ передовыхъ частей мы получили донесенія, что онѣ остановлены ружейнымъ огнемъ противника и продвинуться дальше не могутъ. Время было упущено и наверстать его мы уже не смогли.

Дня черезъ два (а именно 24-го Августа — 6-го Сентября), послѣ этого случая, вмѣстѣ съ 3-ей Донскою казачьей дивизіей, мы натолкнулись на очень большія силы непріятеля, занявшія спѣшно укрѣпленную позицію. Подходившія головы нашихъ пѣхотныхъ дивизій, разворачивались и вели бой за овладѣніе передовыми пунктами. Мы опять „ерзали“ въ длинной, походной или взводной колоннѣ за на-

шимъ начальникомъ, который все продолжалъ мечтать бросить насъ въ общую конную атаку. За это „страствованіе“ по полю сраженія, намъ пришлось заплатить безцѣльно пролитой кровью; нѣсколько очередей непріятельскихъ шрапнелей вывели изъ строя около 50-ти человекъ убитыми и ранеными. Послѣ этого насъ повернули и увели съ поля сраженія. Тутъ-же, на нашихъ глазахъ, 3-я Донская казачья дивизія также пыталась помочь нашей пѣхотѣ. Выдѣливъ для этой цѣли рядъ отдѣльныхъ сотенъ, которыя проскакивая одиночными всадниками открытыя мѣста, накапливались въ лонщинахъ и перелѣскахъ и за другими укрытіями. Такъ онѣ были дѣйствительно подъ рукой у пѣхоты на тотъ случай, если бы противникъ началъ отступление, не принявъ рѣшительнаго боя; остальные же силы казачьей дивизіи оставались спрятанными за большимъ лѣсомъ въ тылу пѣхотнаго развертыванія, не стѣсня дѣйствій послѣдней и спрятанныя отъ взоровъ противника.

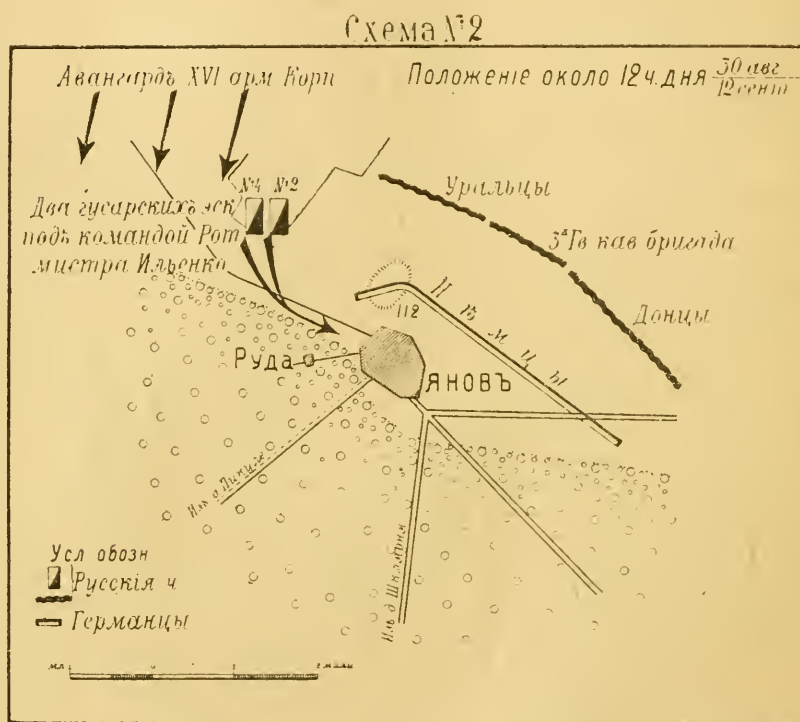
Я опасался, что наши дѣйствія 30-го Августа (12 Сентября) примутъ такой-же характеръ, когда массы конницы наслаивались на сравнительно небольшомъ пространствѣ, лишаясь вслѣдствіе этого своего главнаго преимущества: способности къ быстрому маневру. Слѣживаясь на узкомъ фронтѣ, конница трудно состязаться съ пѣхотой, т. к. слѣживавшаяся дивизія по числу ружей могла дать только 1—2 батальона, которые при этомъ стѣснены въ своемъ тылу нѣсколькими тысячами лошадей съ коноводами.

Можно было, конечно, ожидать, что городъ Яновъ, представлявшій собою выходъ изъ дефиле, будетъ защищаться противникомъ. Если мы не могли взять его съ налета, а въ этомъ случаѣ нужно было дѣйствовать ночью же, мы должны были прежде всего искать способы обойти его и ударить съ тыла. Вотъ почему я настоялъ передъ своимъ начальствомъ на разрѣшеніи выслать два моихъ эскадрона еще съ вечера впередъ и вправо. Я приказалъ командовавшему ими ротмистру Ильенко продвинуться возможно далѣе вправо, войти въ связь съ тѣми частями нашей пѣхоты, которыя должны были появиться съ Красническаго направленія, и использовать первый же удобный случай, чтобы ворваться въ городъ Яновъ съ тыла. Я особенно настаивалъ на одномъ: чтобы выдѣленные эскадроны (2-й и 4-й) не „жались“ къ нашимъ главнымъ силамъ, которыя, какъ я уже выше говорилъ, можно было ожидать, поведутъ наступленіе на „установомъ“ фронтѣ, то есть слишкомъ узкомъ для современнаго боя конницы.

Вечеромъ я обошелъ оставшіеся эскадроны и поговорилъ съ гусарами. Они были нѣсколько сконфужены неудачей своихъ конныхъ атакъ. Я постарался подбодрить ихъ, указавъ имъ на фактъ, что наши потери насчитывались всего нѣсколькими ранеными, а стало бытъ противникъ былъ слабъ и они съ успѣхомъ могли доскакать до опушки. Изъ разговоровъ съ ними я убѣдился, что причина лежала въ ихъ неувѣренности въ командномъ составѣ, послѣ рассказаннаго выше случая 24-го Августа (6-го Сентября), когда мы совершенно безцѣльно понесли потери. Но я успокоился; я чувствовалъ,

что это только временная „болѣзнь“; при первомъ же успѣхѣ она пройдетъ безслѣдно. Труднѣе было переучивать офицеровъ, у которыхъ неправильныя тактическія идеи вошли въ привычку. Но и здѣсь я успокоился. За семь лѣтъ моей профессорской работы въ нашей военной академіи у меня не было болѣе внимательной аудиторіи, чѣмъ въ этотъ вечеръ, когда мы при свѣтѣ нѣсколькихъ огарковъ въ пустомъ сараѣ во время ужина обсуждали происшествія дня.

Предположенія мои, къ сожалѣнію, оправдались. И мы, и казаки развернулись утромъ 30 августа (12 сентября) на узкомъ фронтѣ

и встрѣтили упорнѣйшее сопротивленіе. Намъ приходилось имѣть дѣло съ германцами, подошедшими на выручку своихъ союзниковъ. Я послалъ ротмистру Ильенко ординарца, который долженъ былъ ему рассказать происходящее у насъ и подтвердить мое приказаніе ни въ коемъ случаѣ не присоединяться къ намъ, а дѣйствовать такъ, какъ я указалъ ему вчера. Лично я съ оставшимися въ моемъ распоряженіи четырьмя эскадронами оставленъ былъ генераломъ М. въ резервѣ. Самъ генералъ М. выѣхалъ на наблюдательный пунктъ, от-

куда онъ руководилъ боемъ. Слѣва отъ насъ дрались Уральцы и Донцы.

Нѣмецкая пѣхота, встрѣтивъ насъ сильнѣйшимъ артиллерійскимъ огнемъ, повела энергичное наступленіе противъ Донцовъ. Казачьи батареи чуть-чуть не были захвачены нѣмцами; ихъ выручилъ блестяще выполненный эскадрономъ уланъ съ пулеметами фланговой обстрѣлъ наступавшихъ нѣмцевъ. Но, во всякомъ случаѣ, мы были прикованы, все наше преимущество передъ пѣхотой было парализовано. Физиономіи начальствующихъ лицъ, ожидавшихъ легкаго успеха, изъ радужныхъ стали постепенно вытягиваться.

Вдругъ въ Яновѣ раздался взрывъ, затѣмъ послѣдоваль цѣлый рядъ другихъ. Черезъ нѣкоторый промежутокъ времени прискакалъ ординарецъ съ донесеніемъ, что ротмистръ Ильенко ворвался въ городъ и что нѣмцы въ полномъ отступленіи.

Произошло это такъ. (Схема № 2).

Ротмистръ Ильенко, находившійся со своими эскадронами въ лѣсу, что сѣверо-западнѣе города Янова, опредѣлили развѣдкой, что сѣверо-западная окраина города Янова занята слабо. Учитывая то впечатлѣніе, которое должно было произвести неожиданное появленіе гусаръ въ тылу противника, онъ рѣшилъ немедленно атаковать.

Выдвинувъ впередъ одинъ взводъ, разомкнутый въ лаву, остальные части дивизиона онъ повелъ въ линіи (взводныхъ) колоннъ по три уступомъ въ $1/2$ верстѣ за лѣвымъ флангомъ. Пройдя въ указанномъ порядкѣ около $1 1/2$ верстъ, лава головного взвода была обстрѣляна непріателемъ изъ окоповъ на высотѣ 112, что въ полуверстѣ сѣвернее г. Янова. Тогда ротмистръ Ильенко перестроилъ весь свой дивизионъ въ лаву и пошелъ галопомъ впередъ. По мѣрѣ приближенія Гродненскихъ гусаръ огонь противника сталъ ослабѣвать; непріятельская пѣхота, продолжая беспорядочный огонь, покидала первую линію окоповъ, перебѣгала въ слѣдующую, а оттуда на окраину города. На плечахъ противника гусары пробовали въ конномъ строю ворваться въ предмѣстье города. Отступающіе нѣмцы ихъ обстрѣливали изъ-за каменной ограды костела, изъ-за заборовъ, изъ оконъ домовъ и чердаковъ. Пришлось спѣшить одинъ изъ эскадроновъ, который, выбивая кучки непріятеля изъ-за закрытій, ворвался въ самый городъ. Большая часть непріятельской пѣхоты спѣшно отступала изъ Янова на югъ по лѣснымъ дорогамъ на д. д. Шклярня и Пикуде.

Для преслѣдованія противника былъ выдѣленъ одинъ взводъ подъ начальствомъ корнета Кривскаго*).

*) При взятіи города Янова гусарами 2 и 4 эскадроновъ была захвачена большая военная добыча: было взято въ плѣнъ 60 германскихъ и австрійскихъ солдатъ, 29 подводъ съ ружейными патронами, 9 подводъ съ артиллерійскими снарядами, продовольственный транспортъ въ 100 повозокъ съ 1000 пудами муки, солью и другими припасами, 5 походныхъ хлѣбопекаренъ, 2 лазаретныя линейки, около 60 запасныхъ лошадей и 15 головъ скота. Кромѣ того мы отбили 20 человекъ нашихъ раненныхъ солдатъ, находившихся въ плѣну.

Извѣстіе что 2-ой и 4-й гусарскіе эскадроны уже заняли г. Яновъ, слышавшіеся все время взрывы и вспыхнувшіе во многихъ мѣстахъ города пожары, свидѣтельствовали, что непріятель торопливо очищаетъ городъ. Всѣ эскадроны гусаръ и уланы были посажены на лошадей и двинуты на Яновъ. Мы были встрѣчены только одиночными ружейными выстрѣлами съ окраинъ. Въ охваченномъ пожаромъ предмѣстіи раздавалась ружейная трескотня; но оказалось, что это взрываются ружейные патроны, набросанные уходящимъ противникомъ въ горячіе дома.

Было ясно одно: для насъ опять наступила та „минута“, которая принадлежитъ конницѣ и для использованія которой нужно быстро и широко развернуть наши силы.

Командиръ бригады рѣшилъ самъ съ уланами, съ конной батареей и со всѣми нашими пулеметами, вести преслѣдованіе въ направленіи большой дороги Яновъ-Гарасюки; (см. схема № 3) я же съ Гродненскими гусарами былъ направленъ для преслѣдованія вдоль путей, отходящихъ отъ Янова къ западу отъ вышеупомянутой большой дороги.

Къ этому времени ко мнѣ прискакалъ ординарецъ отъ корнета Кривскаго съ донесеніемъ, что, не доходя деревни Руда, онъ вступилъ въ перестрѣлку съ частями непріятеля, прикрывающими обозъ. Я тотчасъ же приказалъ эскадрону № 1 быстрымъ налетомъ сбить противника, захватить обозъ и затѣмъ, не задерживаясь, присоединиться къ полку.

Одновременно съ этимъ я выслалъ другіе два эскадрона (№№ 3 и 6) подъ общей командой полковника Лазарева въ направленіи на деревню Пикуле, приказавъ: Возможно скорѣе достигнуть д. Пикуле, рѣшительно атакуя всѣ непріятельскія части, которыя будутъ встрѣчаться на пути.

Непосредственно въ моемъ распоряженіи оставались 2-ой и 4-й эскадроны, которые только что производили нападеніи въ тылъ Янова (эскадронъ № 5 былъ выдѣленъ изъ полка для выполнения особой задачи); лошади этихъ эскадроновъ не разсѣдывались болѣе сутокъ; имъ нужно было дать небольшой отдыхъ. Оставаясь же нѣкоторое время въ Яновѣ, въ узлѣ дорогъ, они представляли собою мой резервъ, который могъ быть выдвинуть, въ случаѣ нужды, на усиленіе или эскадрона № 1 или дивизіона полковника Лазарева.

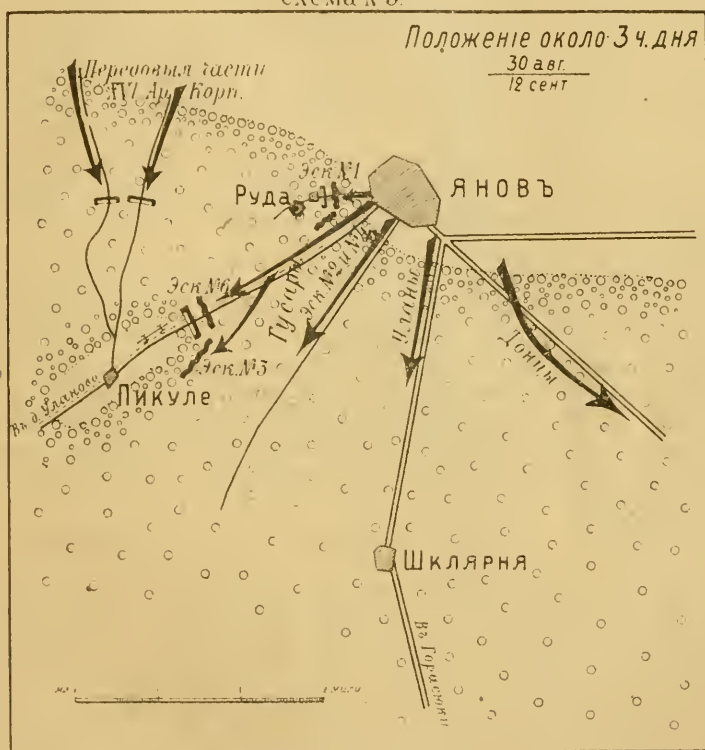
Взводъ корнета Кривскаго наткнулся, какъ мы уже упоминали, по дорогѣ на д. Руда на отходящій непріятельскій обозъ и завязалъ бой съ пѣхотнымъ прикрытіемъ. Горсть гусаръ не была въ состояніи одолѣть вражьей пѣхоты, которая, разсыпавшись по сторонамъ дороги, открыла огонь. Командиръ, высланиаго мною на помощь Кривскому, эскадрона № 1 приказалъ одному изъ своихъ полуэскадроновъ, широко развернувшись въ лаву, охватить правый флангъ непріятельскихъ стрѣлковъ; съ другимъ полуэскадронномъ,

тоже перестроившимся въ лаву, онъ продолжалъ наступленіе съ фронта. Отсутствие густого подлѣска и сухой грунтъ позволяли дѣйствовать въ конномъ строю.

Замѣтивъ нашъ охватъ, прикрытіе оставило обозъ и бросилось бѣжать въ лѣсъ; обозъ былъ взятъ гусарами*).

Полковникъ Лазаревъ, направившись со своимъ дивизиономъ (№№ 3 и 6 эскадроны) по дорогѣ на деревню Пикуле, выслалъ

Схема №5.

впередъ заставу силой въ одинъ взводъ. Версты полторы съвернѣе д. Пикуле развѣдчики обнаружили, что на дорогѣ остановилась большая колонна непріятельскаго обоза подъ прикрытіемъ пѣхоты. Было уже около 2½ часовъ дня.

Немедленно былъ спѣшенъ эскадронъ №6, который, рассыпавшись широко въ цѣпь и открывъ, гдѣ было можно огонь, сталь

*) Всего было захвачено эскадронъ: 65 подводъ съ 45 запасными лошадьми, двѣ лазаретныя линейки; отбитъ обратно лазаретъ нашей 48 ой дивизіи; взято въ плѣнъ 2 офицера и 83 нижнихъ чина.

быстро наступать съ фронта на обороняющее обозъ прикрытіе. Другой эскадронъ (3) былъ направленъ въ конномъ строю для охвата лавой лѣваго фланга прикрытія. Частый болотистый лѣсъ препятствовалъ движенію впередъ гусарь; пришлось и этому эскадрону спѣшиться. Огневоі бой гусарь съ пѣхотой продолжался около часу. Германцы, тѣснимые съ фронта 6-мъ эскадрономъ и съ фланга и тыла заходящими гусарами 3-го эскадрона, начали уходить въ лѣсъ. Фурманы изъ мѣстныхъ жителей выпрягали лошадей и удирали въ лѣсъ.

Когда гусары овладѣли обозомъ, въ лѣсу вокругъ лежало 3 убитыхъ германскихъ офицера и болѣе 50 нижнихъ чиновъ. Остальная часть прикрытія, оставивъ въ нашихъ рукахъ плѣнными 3 офицеровъ и 32 солдата, убѣжала въ лѣсъ. Изъ опроса плѣнныхъ выяснилось, что прикрытіе обоза составляли 2 германскія роты и 2 эскадрона венгерскихъ гусарь, но конница и передовая рота на подкрѣпленіе не пришли*).

Пока 2-й и 4-й эскадроны отдыхали и кормили лошадей, я получилъ донесеніе отъ перваго эскадрона, что обозъ захваченъ, а отъ полковника, Лазарева, — что онъ вступилъ въ бой съ прикрытіемъ большого обоза у дер. Пикуле.

Я рѣшилъ немедленно выступить со 2-мъ и 4-мъ эскадронами и идти съ ними лѣсными дорогами и тропами въ верстѣ къ востоку отъ дороги на д. Пикуле. Благодаря этому я получалъ возможность въ случаѣ необходимости подать помощь полковнику Лазареву или же, если у него все будетъ благополучно, идти далѣе на югъ верстахъ въ двухъ къ западу отъ большой дороги Яновъ-Гарасюки, угрожая этимъ движеніемъ лѣвому флангу и тылу тѣхъ непріятельскихъ частей, которыя рѣшили бы обороняться на вышеупомянутой большой дорогѣ.

Одновременно со мною выступили уланы, задержавшіеся въ Яновѣ.

Для связи между частями полка и уланами я приказалъ выставить два поста летучей почты: въ Яновѣ и въ д. Шклярнѣ.

Первому эскадрону я послалъ подтвержденіе немедленно идти къ дер. Шклярня, гдѣ ожидать моихъ дальнѣйшихъ распоряженій.

Пройдя лѣсными дорогами версты двѣ, мы начали перехватывать выходящихъ съ сѣвера отдѣльныхъ людей, изъ показаній которыхъ можно было понять, что они бѣгутъ отъ дивизіона полковника Лазарева. Пройдя еще съ версту, меня нагналъ ординарецъ съ донесеніемъ полковника Лазарева о томъ, что обозъ имъ захваченъ. Я приказалъ полковнику Лазареву, выславъ для дальнѣйшаго поддержанія соприкосновенія съ противникомъ разъѣздъ къ переправѣ

*) Точное число повозокъ обоза установить не удалось въ виду громаднаго ихъ количества и въ виду того, что гусары вскорѣ послѣ взятія обоза должны были двинуться для дальнѣйшихъ дѣйствій. Во всякомъ случаѣ число повозокъ превышало полторы тысячи. Обозъ въ минуту его захвата представлялъ собою колонну въ нѣсколько рядовъ повозокъ длиною болѣе 3-хъ верстѣ.

у д. Уланова и, оставив для охраны захваченного обоза и его сдачи не больше одного взвода, идти немедленно съ эскадронами къ дер. Шклярня, гдѣ ожидать моихъ распоряженій.

Съ имбюнци-мися у меня подъ рукою эскадронами я повернулъ на югъ

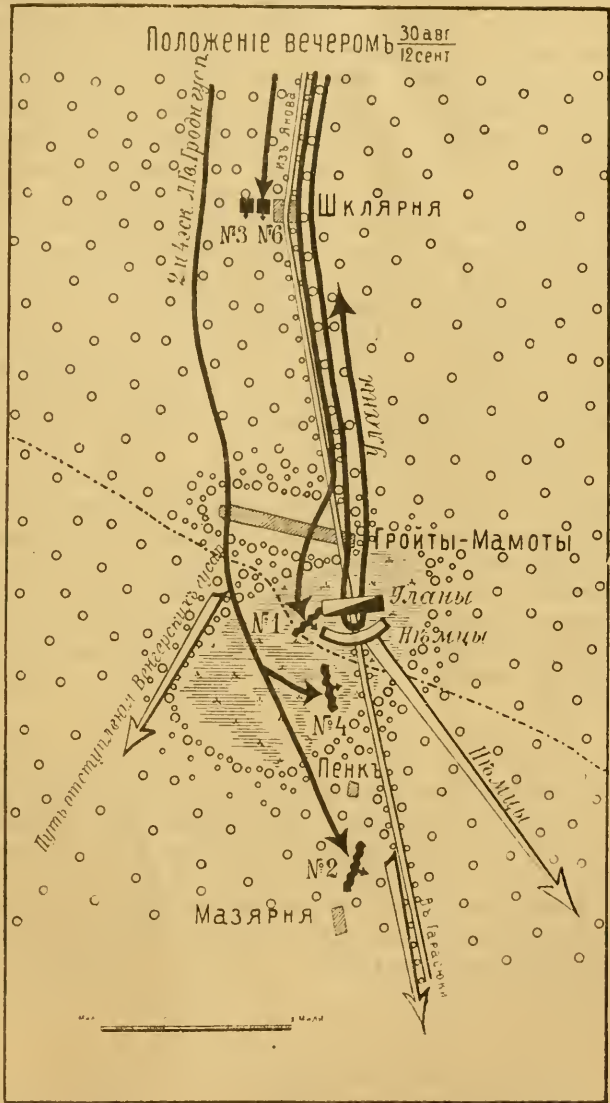
Выйдя на высоту деревни Гройцы-Мамоты (см. схему № 4), мною получено было сообщеніе, что уланы завязали на большой дорогѣ сильной бой съ неприятельской пѣхотой и пытаются съ фронта форсировать лѣсисто-болотистое дефиле. Я рѣшилъ продолжать свое движеніе дальше на югъ съ цѣлью зайти въ тылъ неприятельской пѣхотѣ, сражавшейся съ уланами. Продолжая движеніе впередъ, мы пересѣкли австрийскую границу и безъ дорогъ пошли черезъ лѣсъ къ деревнѣ Пенкъ.

Недалеко отъ

границы наша головная застава наткнулась на отрядъ венгерскихъ гусаръ силой въ два эскадрона, но венгры ограничились небольшой перестрѣлкой и отошли вглубь лѣса въ южномъ направленіи.

Тѣмъ временемъ изъ лѣса со стороны большой дороги стала доноситься сильная ружейная и пулеметная стрѣльба, напряжение которой замѣтно возрастало. У насъ возникло опасеніе, что уланы

СХЕМА №4

ввязались въ серьезный фронтальный бой и потому я рѣшилъ теперь же выдѣлить одинъ эскадронъ (№ 4) по направленію выстрѣловъ для оказанія давленія на ближайшій тылъ противника, съ эскадрономъ же № 2 я рѣшилъ идти дальше, полагая, что въ окружающей лѣсно-болотистой мѣстности именно глубокой обходъ въ тылъ непріятели приведетъ насъ къ болѣе рѣшительнымъ результатамъ, какъ въ томъ случаѣ, если противникъ, дѣйствующій противъ уланъ, будетъ ими сбитъ, такъ и въ томъ случаѣ, если это имъ не удастся.

Вмѣстѣ съ этимъ я послалъ офицера въ д. Шклярня встрѣтить эскадронъ № 1, ориентировать командира эскадрона въ моихъ распоряженіяхъ и передать мое приказаніе продолжать движеніе впередъ съ тѣмъ, чтобы, выйдя правѣе уланъ, способствовать имъ ближнимъ охватомъ лѣваго фланга непріятели.

Дальнѣйшее движеніе впередъ 2 го эскадрона было исключительно трудное. Всадники невольно растягивались въ частомъ лѣсу, кони часто тонули по брюхо, но сознаніе въ необходимости скорѣе выручить товарищей, заставляло гусаръ двигаться впередъ.

Начинало темнѣть.

Дойдя до одной изъ лѣсныхъ прогалинъ между деревьями Пенкъ и Мазарня, мы были встрѣчены ружейнымъ огнемъ. Я спѣшилъ гусаръ и перешелъ въ наступленіе въ пѣшемъ строю. Гусары открыли огонь. Вскорѣ противникъ сталъ уходить. Мы взяли въ болотъ и прыгали съ кочки на кочку. Среди деревьевъ въ наступающихъ сумеркахъ мелькали фигуры убѣгающихъ нѣмецкихъ солдатъ, отстрѣливавшихся разрывными пулями. Послѣднія, ударяясь о сучья, лопались съ легкимъ трескомъ, похожимъ на слабый выстрѣлъ.

Мы бѣжали слѣдомъ за нѣмцами. Но, выйдя на большую дорогу Яновъ-Гарасюки, мы потеряли съ ними соприкосновеніе. Въ нашихъ рукахъ остались только нѣсколько раненыхъ плѣнныхъ.

Во время этого боя, прислушиваясь къ звукамъ стрѣльбы со стороны уланъ, съ радостнымъ чувствомъ мы замѣчали, что они становятся все слабѣе. Нашъ обходъ давалъ результаты.

Когда мы вышли на большую дорогу, стрѣльба совсѣмъ стихла. Я выслалъ разъѣздъ вдоль большой дороги на югъ. Давъ нѣкоторую передышку эскадрону, я посадилъ гусаръ на лошадей и повелъ эскадронъ на сѣверъ.

Что же произошло у уланъ?

Задержавшись въ Яновѣ около двухъ часовъ, они двинулись впередъ, выславъ въ авангардъ два эскадрона. Пройдя д. Гройцы-Мамоты большая дорога превратилась въ гать среди чрезвычайно болотистаго лѣса. Сейчасъ же за этимъ болотистымъ дефиле авангардные эскадроны уланъ были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Эскадроны спѣшились и, рассыпавшись цѣпью по сторонамъ дороги, стали наступать.

Огонь противника усилился. Уланы залегли. Съ нашей стороны

вступили въ дѣло пулеметы. Начали подходить спѣшившіеся эскадроны главныхъ силъ.

Нѣмцы продолжали упорно держаться.

Командиръ четвертаго эскадрона уланъ ротмистръ Бибиловъ, одинъ изъ лучшихъ офицеровъ бригады, неоднократно передъ этимъ боемъ показавшии себя съ самой лучшей стороны, доложилъ командиру бригады генералу М., что считаетъ дальнѣйшее форсированіе съ фронта невозможнымъ. Генералъ М. приказалъ ему все таки немедленно атаковать и ввелъ въ дѣло всѣхъ уланъ. Результатъ оказался очень печальнымъ. Сжатые болотами на узкомъ фронтѣ, понеся большія потери (въ числѣ офицеровъ палъ, сраженный двумя пулями, доблестный ротмистръ Бибиловъ), уланы, подъ давленіемъ непріятеля, перешедшаго въ контръ-атаку, вынужденъ были отступить. При этомъ отступленіи они не могли убрать своихъ раненыхъ и убитыхъ, и оставили два пулемета.

Къ концу боя съ праваго фланга уланъ выдвинулся прибывшій на помощь гусарскій эскадронъ № 1, который, охвативъ лѣвый флангъ нѣмцевъ, остановилъ ихъ дальнѣйшее продвиженіе и вытащилъ одинъ изъ пулеметовъ.

Гусарскій эскадронъ № 4 вышелъ въ верстѣ къ югу отъ перваго гусарскаго эскадрона и надавилъ на ближній тылъ нѣмцевъ. Послѣдніе, получивъ свѣдѣнія объ еще болѣе глубокомъ обходѣ еще одного эскадрона, стали сами быстро уходить, оставивъ, въ свою очередь, неубранными съ поля сраженія своихъ раненыхъ.

Ночью команды уланъ вернулись на покинутое ими поле сраженія и подобрали своихъ раненыхъ, убитыхъ и брошенный пулеметь.

Такъ закончился бой у Янова.

Историкъ невольно обратитъ вниманіе на тотъ интересный фактъ, что въ этомъ бою бокъ о бокъ дѣйствуютъ два кавалерійскихъ полка совершенно одинаковаго качества и въ тождественныхъ условіяхъ. Но у гусаръ постоянный успѣхъ, уланы же терпятъ неудачу. Притомъ гусары покупаютъ свои побѣды цѣною шести убитыхъ и 21 раненыхъ, уланы же платятъ за свою неудачу болѣе чѣмъ 50 убитыми и ранеными.

Въ чемъ же дѣло?

У Янова жизнь отчетливо произнесла свой приговоръ: современная конница бьетъ не силою шока, а быстротою и широтою своего маневра.

ОЧЕРКЪ II-ой

КОННИЦА НА ФРОНТЪ.

Изъ вывода, сдѣланнаго нами въ концѣ предыдущаго очерка: современная конница бьетъ не силой шока, а быстротой своего маневрированія — легко перейти къ заключенію, что маневръ крупныхъ войсковыхъ соединеній безъ конницы не можетъ привести къ полнымъ результатамъ.

Сила современной конницы основывается на свойствахъ огневого боя. Усиливъ фронтальную защиту, послѣдній сдѣлалъ до крайности чувствительными фланги, т. к. современное ружье и пулеметь прострѣливаютъ 1—2 версты, а полевая пушка 6—7 версты; районъ дѣйствія даже небольшой группы бойцовъ вооруженныхъ ружьями и при содѣйствіи пушки чрезвычайно расширяется. Увеличивается также и „могущество“ ихъ дѣйствія. Въ прежнія эпохи „могущество“ этой группы бойцовъ исчерпывалось силой ихъ „шока“, теперь, въ своемъ огневомъ нападеніи они работаютъ машинами, могущество которыхъ зависитъ прежде всего отъ снабженія ихъ патронами.

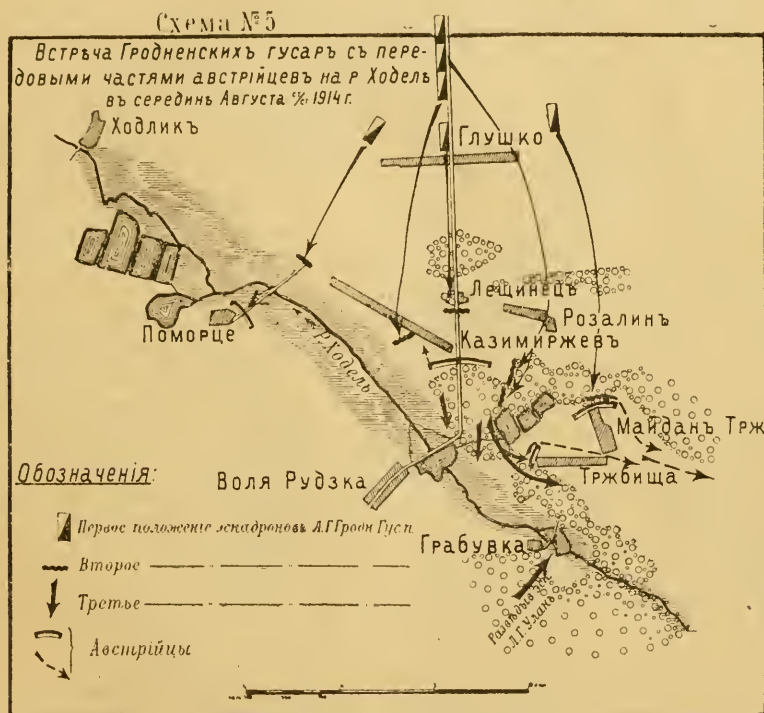
Конница — представительница подвижности — имѣетъ въ маневренной войнѣ всѣ преимущества.

Въ настоящемъ очеркѣ, мы рассмотримъ работу конницы на фронтѣ, т. е. въ условіяхъ стратегически менѣе благоприятныхъ по сравненію съ кавалеріей развернувшейся на флангѣ.

Но и на фронтѣ, въ условіяхъ маневренной войны, конница все таки имѣетъ широкое поле дѣятельности. Нужно помнить, что при исполненіи марша — маневра нѣтъ непрерывнаго фронта позиціонной войны; каждая колонна до своего окончательнаго развертыванія и примыканія къ сосѣду имѣетъ открытые фланги; слѣдовательно, для конницы предоставляется много случаевъ использовать свою маневренную способность. Нужно имѣть также въ виду, что всѣ бои передовыхъ частей разыгрываются какъ встрѣчные, а въ этихъ бояхъ основнымъ правиломъ является правило: кто первый взялъ въ руки палку, тотъ и капралъ; подвижность конницы и въ этомъ отношеніи даетъ ей здѣсь большія преимущества.

Для иллюстраціи только что сказаннаго о дѣйствіяхъ кавалеріи при встрѣчѣ передовыхъ частей, мы опишемъ работу Гродненскихъ гусаръ въ бою на р. Ходель, въ серединѣ Августа 1914 г.

Задача конницы ген. Т., въ составъ которой входила 13-ая кавалерійская дивизія и 3-я Отдѣльная Гвардейская кавалерійская бригада (Варшавскіе Уланы и Гродненскіе Гусары), заключалась: воз-

можно дольше задержать продвиженіе впередъ непріятеля, для того чтобы дать нашей пѣхотѣ, подвозимой по желѣзной дорогѣ, сосредоточиться и развернуться для нанесенія общаго удара.

Первымъ выгоднымъ для насъ рубежомъ являлась рѣчка Ходель, протекающая въ болотистыхъ берегахъ среди лѣсистой мѣстности.

Получивъ приказаніе отъ моего командира бригады быстро выдвинуться впередъ съ гусарами и захватить переправы (см. схему № 5), я рѣшилъ сразу направить для захвата каждой изъ трехъ переправъ на данномъ мнѣ участкѣ по эскадрону, съ тремя же эскадронами, оставшимися въ моемъ непосредственномъ распоряженіи, слѣдовать за среднимъ эскадрономъ по главной дорогѣ на разстояніи 1—2-хъ верстъ. Правѣе, на другія переправы, была направлена часть уланъ, а еще правѣе части 13-ой кавалерійской дивизи-

зи. Впереди находились развѣдывательные эскадроны уланъ и отъ полковъ 13-ой кав. дивизіи.

Едва успѣли начать движеніе главныя силы Гродненскихъ гусаръ, какъ прискакалъ ординарецъ съ донесеніемъ отъ эскадрона, шедшаго впеди по главной дорогѣ, о томъ, что неприятелискія передовыя части перешли уже Ходель и занимаютъ опушку лѣса къ сѣверу отъ переправы, у д. Воля Гудзка.

Завязка боя движущихся другъ другу навстрѣчу передовыхъ частей всегда принимаетъ характеръ нѣкоторой неожиданности. Это періодъ лаконическихъ устныхъ донесеній, присланныхъ отъ развѣздовъ и отъ дозоровъ ординарцевъ, докладовъ, большею частью нервныхъ, торопливыхъ и неясныхъ. Сколько еще путаницы вносится сюда неграмотными или плохо грамотными солдатами, неумѣющими ясно передать свою мысль.

Однимъ словомъ, какъ правило, обстановка въ этихъ случаяхъ всегда окутана туманомъ. Но тотъ, кто будетъ ждать разъясненія обстановки, всегда проиграетъ, потому что вѣдь и другая сторона находится въ такихъ же условіяхъ.

Я рѣшилъ использовать то обстоятельство, что мой полкъ уже широко развернулся и послалъ во всѣ передовыя эскадроны приказаніе энергично атаковать встрѣченныя неприятелискія передовыя части, дабы скорѣе захватить въ наши руки намѣченныя переправы. Съ эскадронами же главныхъ силъ, я рѣшилъ немедленно поддерживать передовой эскадронъ дѣйствующій на главной дорогѣ. Послѣдній уже спѣшилъ по обѣимъ сторонамъ этой дороги. Одинъ эскадронъ главныхъ силъ, я выслалъ для охвата въ конномъ строю лѣваго фланга противника, другіе два эскадрона тоже въ конномъ строю, повелъ для охвата праваго фланга неприятели.

Какъ только послѣдній обнаружилъ наши охваты, онъ началъ быстро отступать и мы, слѣдуя на его плечахъ, захватили переправу у д. Воля Рудзка.

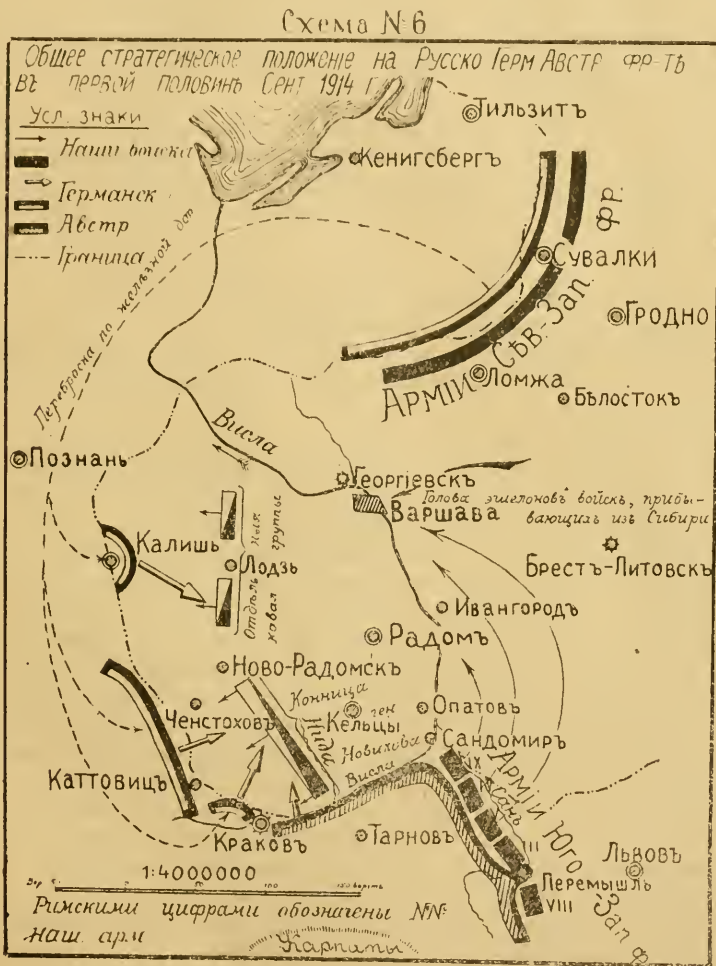
Правому, передовому, гусарскому эскадрону удалось предупредить неприятели и занять безъ боя переправу у д. Поморце.

Но переправа у д. Грабувка оказалась уже въ рукахъ противника и гусарскій эскадронъ былъ остановленъ въ лѣсу къ сѣверу отъ д. Майданъ Трж. Отъ него я получилъ донесеніе, что противъ него довольно сильная неприятелиская пѣхотная часть (около одной роты). Нужно было возможно скорѣе выбить эту пѣхоту пока она не успѣла еще связаться со своими сосѣдями и окопаться. Я донесъ, командиру бригады, что оставляю у переправы у д. Воля Рудзка всего одинъ эскадронъ и съ остальными 3-мя пойду на усиленіе моего лѣваго эскадрона. Въ виду того, что переправа у Воля Рудзка находилась на главной дорогѣ, а потому имѣла первенствующее значеніе, я просилъ усилить оборону этой переправы присылкой изъ резерва бригады двухъ Уланскихъ эскадроновъ.

Два гусарскихъ эскадрона изъ принимавшихъ участіе въ бою за переправу у Воля Рудзка, я повелъ кратчайшимъ путемъ къ д. С., третій же эскадронъ направилъ вдоль берега р. Ходель для сбора

сывания за рѣку небольшихъ группъ противника, перебравшихся на нашъ берегъ, и для установленія связи съ гусарскимъ эскадрономъ, оставленнымъ для обороны переправы у Воля Рудзка.

Подойдя лѣсами къ д. Тржбица, мы спѣшились и перешли въ наступленіе, охватывая лѣвый флангъ и тылъ непріятеля. Въ это

время, по деревнѣ начала удачно стрѣлять наша конная батарея. У непріятеля можно было замѣтить признаки начавшейся большой нервности. Вдругъ, совершенно неожиданно для насъ, въ тылу деревни, съ того берега р. Ходель, раздался жестокой пулеметный огонь. Первое наше впечатлѣніе было, что къ непріятелю подошли подкрѣпленія; но намъ было непонятно по кому идетъ стрѣльба. Вскорѣ мы увидѣли, какъ непріятель торопливо убѣгалъ изъ деревни.

Оказалось, что на той сторонѣ рѣки подошелъ нашъ уланскій развѣдывательный эскадронъ. Лихой командиръ этого эскадрона, будучи отрѣзанъ непріятельскими передовыми частями, рѣшилъ самъ атаковать ихъ въ тылъ.

Переправа у. д. Грабувка была немедленно нами захвачена.

Такимъ образомъ, на всемъ заданномъ участкѣ, лѣвый берегъ р. Ходель былъ очищенъ отъ непріятели. Послѣдствія отъ этого были большія. Мы могли, опираясь на захваченный нами рубежъ, еще нѣсколько дней задерживать противника и дать возможность подойти нашей пѣхотѣ.

Захватъ этого важнаго для общаго нашего маневра рубежа, удался благодаря тому, что наша сторона была болѣе сильна кавалеріей и непріятельскія пѣхотныя части, выдвинутыя впередъ, не рѣшались упорно обороняться, не примкнувъ плечомъ къ плечу.

Разсмотримъ теперь работу кавалеріи, прикрывающую маневръ болѣе широкаго стратегическаго масштаба.

Въ первой половинѣ сентября 1914 года общія стратегическая обстановка на русскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій была такова: (См. схему № 6)

Въ Восточной Пруссіи мы понесли тяжелыя неудачи: армія Самсонова была почти уничтожена, армія Ренненкампа вытѣснена изъ предѣловъ Восточной Пруссіи. Зато въ Галиціи мы имѣли крупный успѣхъ: Австро-Венгерскія арміи были разбиты и загнаны въ тѣсное пространство между Карпатами и Вислой въ районъ Кракова.

Имперія Габсбурговъ была наканунѣ полнаго краха. Для ея спасенія требовалась немедленная и энергичная помощь Германіи.

Нѣмецкое верховное командованіе рѣшаетъ, пользуясь своею сильно развитою желѣзно-дорожною сѣтью, обволакивавшей какъ паутина нашу границу, перебросить большую часть своихъ войскъ изъ Восточной Пруссіи на помощь своей союзницѣ. Развертываніе этихъ войскъ намѣчено на фронтѣ: Краковъ — Калишь съ цѣлью быстро затѣмъ наступленія къ Вислѣ въ направленіи на Ивангородъ и другія переправы черезъ Вислу южнѣе Ивангорода до Сандомира. Непосредственное примыканіе къ Австро-Венгерскимъ арміямъ должно было поднять ихъ упавшій духъ и облегчало имъ выходъ изъ скупеннаго положенія, въ которомъ они очутились.

Къ этому времени, на западномъ берегу Вислы находилась только Русская конница и въ районѣ Варшавы и Ивангорода нѣсколько пѣхотныхъ дивизій. Положеніе Русскаго Верховнаго командованія оказывалось очень труднымъ (см. схему № 6). Четыре Русскія арміи, только что побѣдившія Австро-Венгровъ, сами втянулись въ глубь Галиціи. Для переброски ихъ на новое угрожаемое направленіе въ нашемъ распоряженіи не было желѣзнодорожной сѣти, подобной германской. Имѣвшіяся желѣзнодорожныя линіи были и безъ того перегружены перевозками еще неоконченнаго сосредоточенія и для снабженія и укомплектованія уже вошедшихъ въ дѣло армій.

Къ Варшавѣ могли подойти головные эшелоны Сибирскихъ войскъ. Но этого было слишкомъ мало.

Занятіе германцами Завислинскаго края, приводящее ихъ между группами нашихъ армій, дѣйствовавшихъ противъ Восточной Пруссіи (Сѣверо-Западный фронтъ) и въ Галиціи (Юго-Западный фронтъ), могло создать для насъ крайне опасную стратегическую обстановку.

Главное командованіе рѣшаетъ произвести общую рокировку армій Юго-Западнаго фронта, отказавшись отъ продвиженія въ глубь Галиціи и вторженія въ Венгрію.

Эту перегруппировку нужно было производить походнымъ порядкомъ. Въ дождливые, осенніе дни, по колѣно въ грязи, наша пѣхота отмѣривала по размокшимъ и разбитымъ дорогамъ, переходы отъ 30 до 50 верстъ. Всѣ пути были усыяны трупами павшихъ лошадей, а лазареты наполнены изнуренными людьми. А въ это время, нѣмцы спокойно сидѣли въ вагонахъ, отдыхая передъ предстоящимъ наступленіемъ.

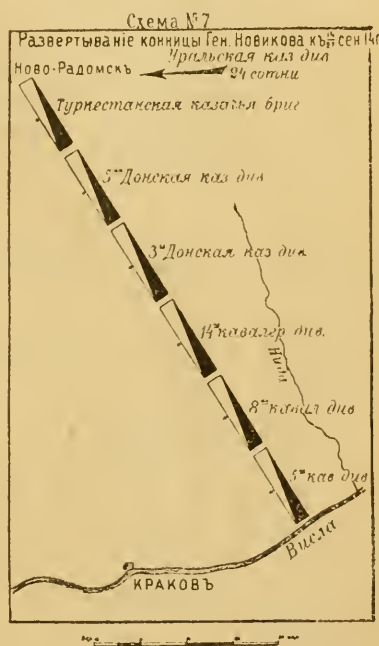
Мы оказывались въ положеніи пѣшехода, состязающагося съ желѣзною дорогой.

Для развѣдки раіона сосредоточенія непріятельскихъ силъ, а также для прикрытія этой перегруппировки, главнокомандующій юго-западнымъ фронтомъ рѣшаетъ выдвинуть на фронтъ Ченстоховъ — Катовиць—Краковъ сводный конный корпусъ ген. Новикова, въ составъ котораго постепенно вошли: три регулярныхъ кавалерійскихъ дивизіи (№№ 5, 8 и 14), двѣ Донскія кизачьи дивизіи (№№ 3 и 5), Туркестанская казачья бригада, а къ концу операциі, еще и Уральская казачья дивизія.

Съ цѣлью занятія сразу широкаго фронта, командиръ корпуса развѣтываетъ къ 14 сентября всѣ свои дивизіи на фронтъ отъ Ново-Радомскъ на югъ до Вислы западнѣе рѣки Ниды (см. схему № 7). Это широкое развѣтываніе даетъ возможность нашей конницѣ установить соприкосновеніе съ противникомъ на всемъ фронтѣ.

Установивъ тѣсное соприкосновеніе съ противникомъ, кавалерія ген. Новикова шагъ за шагомъ задерживала наступленіе непріятельскихъ колоннъ. Съ этой цѣлью наши кавалерійскія дивизіи заставляли противника разворачиваться.

Наша конница пользовалась всякимъ незанятымъ промежуткомъ, чтобы проскальзывать въ тылъ его колоннъ и для дѣйствія на фланги разворачивающихся его передовыхъ частей. Въ какой-нѣмѣрѣ частямъ

нашей конницы удавалось проникать между колоннами противника, лучшимъ доказательствомъ можетъ служить то, что мы имѣли досененія не только о происходящемъ на фронтѣ, но и о происходящемъ въ тылу непріятеля. Между прочимъ, когда въ послѣдствіи кавалерія ген. Новикова была переброшена на другое направленіе, три изъ ея развѣдывательныхъ эскадрона остались въ тылу у противника. Только черезъ мѣсяць, когда мы, успѣвъ закончить нашу рокировку, перешли сами въ наступленіе и погнали нѣмцевъ, эти эскадроны присоединились къ Русскимъ войскамъ. Правда, нужно имѣть въ виду, что такому глубокому проникновенію конныхъ частей способствовали добродетельныя отношенія къ намъ польскаго населенія.

Это постоянное проникновеніе въ тылъ противника частей нашей кавалеріи, дѣлало его осторожнымъ и заставляло его пересаливать въ развертываніи. Мы же выигрывали время. И это въ то время, когда успѣхъ нѣмецкаго плана всецѣло зависѣлъ отъ быстроты его выполненія, дабы застигнуть насъ при исключительно трудной стратегической группировкѣ.

Боевыя дѣйствія, разыгравшіяся во второй половинѣ сентября 1914 года на лѣвомъ берегу Вислы интересны не только для того, чтобы уяснить себѣ ту роль, которую можетъ выполнить конница, прикрывая армейскій маневръ. Они показали также, что въ этомъ отношеніи конница представляетъ въ своемъ родѣ единственное средство.

Здѣсь приходится затронуть вопросъ о такъ называемыхъ стратегическихъ авангардахъ.

Французская военная литература, съ легкой руки генерала Бонналя, долго защищала теорію стратегическихъ авангардовъ. Генераль Бонналь основывалъ свои выводы на изученіи кампаній Наполеона. Но идея, вѣрная для эпохи, когда на полѣ сраженія холодное оружіе сохраняло свое главенствующее значеніе, оказывалась совершенно устарѣлой въ эпоху огневой тактики. Германская военная литература совершенно справедливо произнесла приговоръ надъ стратегическими авангардами, какъ надъ архаическими пережитками. Нѣмецкіе писатели утверждали, что въ современную эпоху массовыхъ армій, при особой тактической чувствительности фланговъ, выдѣленіе впередъ стратегическихъ авангардовъ не можетъ привести къ полезнымъ результатамъ. Эти стратегическіе авангарды легко будутъ охвачены съ фланговъ простымъ продолженіемъ движенія впередъ тѣхъ непріятельскихъ колоннъ, которыя не выйдутъ на фронтъ стратегическаго авангарда. Передъ послѣднимъ сразу же станетъ дилемма: оставаться на мѣстѣ, рискуя окруженіемъ, или, не начавъ даже сопротивленія на фронтѣ, отойти назадъ. Къ тому же стратегическій авангардъ будетъ каждый разъ рисковать засидѣться; непріятельскія колонны, вышедшія на его фронтъ, постараются захватить его, и хоть стратегическаго авангарда будетъ нелегко ото-

рваться, чтобы совершить своевременный выходъ изъ боя. Поэтому, поневолю является вопросъ: для чего нужны стратегическіе авангарды, если тѣ-же задачи съ гораздо большимъ успѣхомъ, вслѣдствіе способности драться на болѣе широкихъ фронтахъ и съ гораздо меньшимъ рискомъ, вслѣдствіе способности легче выходить изъ боя и отрываться отъ противника, могутъ быть исполнены кавалерійскими дивизіями.

Замѣчательная вещь, что всякая, даже самая очевидная мысль въ военномъ искусствѣ, прежде чѣмъ проникнуть въ практику жизни, требуетъ платы кровью.

Мы тоже не избѣгли этого правила и, прежде чѣмъ отказаться отъ устарѣлой идеи стратегическихъ авангардовъ, внесли эту кровавую плату.

Вторая часть разсматриваемой операціи нашей конницы на правомъ берегу Вислы, интересна и въ этомъ отношеніи.

Командующій IX арміей, которая должна была перемѣнить свой фронтъ на 180 градусовъ и развернуться на фронтъ Ивангородъ-Сандоміръ, не довольствуется тѣмъ, что непосредственнымъ прикрытіемъ его маневра являлась рѣка Висла, а дальнимъ — кавалерія ген. Новикова; онъ рѣшаетъ выдвинуть къ Опатову, узлу дорогъ на лѣвомъ берегу Вислы, двѣ стрѣлковыя бригады (Гвардейская и 2-ая стрѣлковая), съ приданной къ нимъ отдѣльной гвардейской, кавалерійской бригадой.

18-го сентября, послѣ утомительныхъ переходовъ, по невылазной грязи мы подошли къ Опатову. Здѣсь ген. Д., которому были подчинены обѣ стрѣлковыя и наша конная бригады, познакомилъ насъ съ полученнымъ имъ отъ командующаго арміей приказаніемъ. Согласно этому приказанію, группа войскъ ген. Д. должна была „составить опору для конницы ген. Новикова и прикрыть стратегическое развертываніе IX арміи“.

Первая часть задачи была совершенно рациональна. Пѣхотныя части, приданныя конницѣ, увеличиваютъ ея устойчивость. Но въ этомъ случаѣ методъ работы этихъ пѣхотныхъ частей отличается рѣзко отъ работы пѣхоты, входящей въ составъ стратегическаго авангарда. Въ первомъ случаѣ, пѣхота должна быть разбросана по всему фронту конницы, организуя небольшія точки опоры. Эти пѣхотныя части, вслѣдствіе огромной разброски и необходимой большой подвижности, не въ состояніи поддерживать между собой связи и, съ другой стороны, возлагаемая на эти части задачи непосредственно зависятъ отъ самой работы конницы; вслѣдствіе этого, онѣ должны быть подчинены начальникамъ кавалерійскихъ дивизій.

На подобное рѣшеніе вопроса ген. Д. не шелъ. Онъ былъ стѣсненъ второй частью даннаго командующимъ арміей приказанія: „прикрыть стратегическое развертываніе арміи“, заданіемъ крайне туманнымъ по существу, но по формѣ же опредѣленно предназначившимъ группѣ ген. Д. роль стратегическаго авангарда. Къ этому нужно добавить, что общее положеніе осложнялось еще тѣмъ, что конница ген. Новикова была подчинена непосредственно Главнокоман-

дующему фронтомъ, и штабъ IX арміи, рассчитывая на группу ген. Д., какъ на стратегическій авангардъ, не подчинилъ ее ген. Новикову, а оставилъ ее въ подчиненіи командующему арміей.

Ген. Д. рѣшилъ, войдя въ тѣсную связь съ ген. Новиковымъ, укрѣпиться со своими двумя стрѣлковыми бригадами въ районъ Опатова; гвардейскую конную бригаду онъ направилъ въ районъ д. Климонтова для прикрытія своего пути сообщенія на г. Сандоміръ (см. схему № 8).

Пока онъ укрѣплялся у Опатова, кавалерія ген. Новикова дѣлала свое дѣло, задерживая наступленіе противника. Ген. Д. получалъ отъ штаба ген. Новикова полную оріентировку, изъ которой совершенно было ясно, что наша конница опредѣлила наступленіе шести непріятельскихъ корпусовъ.

На основаніи этихъ именно свѣдѣній наше Верховное Командованіе рѣшаетъ собрать у Варшавы группу изъ нѣсколькихъ армейскихъ корпусовъ и конницы, и направить эту группу для удара во флангъ Гермаиской арміи, наступавшей на Ивангородъ.

19-го Сентября ген. Новиковъ получилъ приказъ главнокомандующаго юго-западнымъ фронтомъ оставить группу казачьихъ дивизій (3-я и 5-ая Донскія и Уральская дивизія и Туркестанская бригада) на направленіи Ивангородъ—Радомъ для прикрытія Ивангородскаго района, а съ регулярными дивизіями (№ № 5, 8 и 14) немедленно идти по восточному берегу Вислы черезъ Казимержъ и Ново-Александрію въ районъ Варшавы, передавъ прикрытіе развертыванія IX арміи ея авангардамъ. (См. схему 8).

При подобномъ измѣненіи заданія, роль группы ген. Д., „какъ опоры конницы г. Новикова“, отпадала. Дальнѣйшее пребываніе этой группы въ районъ Опатова становилось опаснымъ. Противникъ, наступавшій на широкомъ фронтѣ, имѣлъ возможность быстро захлестнуть съ фланговъ засидѣвшихся стрѣлковъ. Ген. Новиковъ тотчасъ по полученіи новаго приказанія послалъ своего начальника штаба предупредить ген. Д. о своемъ вынужденномъ уходѣ, а также съ соѣтомъ не засиживаться въ Опатовѣ.

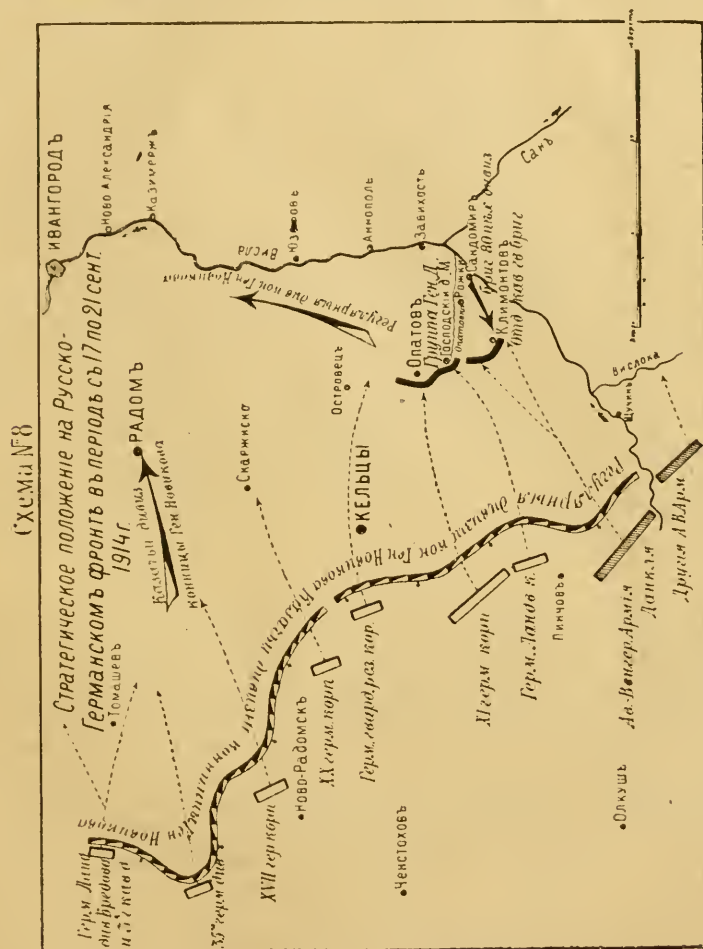
Одновременно объ опасности оставленія стрѣлковъ у Опатова противъ значительно превосходящихъ силъ противника штабъ коннаго корпуса телеграфировалъ въ штабъ фронта и въ штабъ IX-ой арміи.

Несмотря на это предупрежденіе, ген. Д., основываясь на приказаніяхъ, полученныхъ имъ изъ штаба арміи, возлагавшихъ на его войска роль стратегическаго авангарда, рѣшилъ продолжать задерживаться у Опатова.

20-го Сентября, сначала черезъ офицеровъ ген. штаба, а потомъ лично, при проѣздѣ черезъ Опатовъ, ген. Новиковъ вновь подтвердилъ ген. Д. о необходимости отхода стрѣлковъ въ ночь съ 20-го на 21-ое, т. к. иначе 21-го Сент. стрѣлки будутъ втянуты въ бой со значительно превосходящими силами противника.

Къ вечеру, 20-го Сент., на фронтѣ стрѣлковыхъ бригадъ установилось непосредственное соприкосновеніе съ нѣмцами. Послѣдніе

ограничились слабымъ артиллерійскимъ огнемъ. Въ этотъ же день гвардейская кавалерійская бригада тоже столкнулась съ непріятельскими пѣхотными частями, причеиъ, въ виду того, что наступленіе противника угрожало охватомъ нашего лѣваго фланга, то есть сообщеніямъ Климонтова съ Сандомиромъ, по просьбѣ командира гвар-

дейской кавал. бригады была выслана изъ Сандомира одна бригада 80-ой пѣхотной дивизіи съ задачей не допустить проникновеніе непріятели между Сандомиромъ и Климонтовымъ.

Критическое положеніе въ стратегическомъ отношеніи группы генерала Д. должно было быть ясно видно. Только очень поздно, въ ночь съ 20 на 21 Сент., прибылъ къ ген. Д. ординарецъ командующаго ІХ арміей съ разрѣшеніемъ отойти. Въ виду того, что для распоряженія о началѣ отхода требовалось нѣсколько часовъ

и потому самый отходъ пришлось бы начать засвѣтло на самомъ виду противника, ген. Д. также, какъ и штабъ арміи, не уяснившій полностью опасности своего положенія, рѣшилъ начать отходъ вечеромъ 21-го.

Съ утра 21-го германцы открыли сильнѣйшій огонь противъ фронта стрѣлковъ и охватили ихъ съ фланговъ. Въ виду громаднаго превосходства въ силахъ противника, этотъ охватъ развился на правомъ флангѣ ген. Д. чрезвычайно быстро. Въ 11 часовъ утра путь на Аннополь былъ уже отрѣзанъ. (См. схему № 9). Грозило полное окруженіе. Стрѣлкамъ пришлось начать отступленіе подъ тыловымъ огнемъ непріятельской артиллеріи и пулеметовъ. Понеся громадныя потери (нѣкоторые полки потеряли до 80% своего состава), оставивъ въ рукахъ у нѣмцевъ 18 пушекъ и около 3-хъ тысячъ плѣнныхъ, войска ген. Д. могли выбраться только вдоль рѣчки Опатовки и поздно вечеромъ собраться у деревни Рожки.

Неудача у Опатова произвела тяжелое впечатленіе въ русской арміи. Какъ всегда происходитъ въ подобныхъ случаяхъ, начинаютъ искать виновниковъ... и, какъ часто происходитъ, ищутъ ихъ не тамъ, гдѣ они находятся. Прежде всего была обвинена кавалерія ген. Новикова, будто бы бросившая стрѣлковъ. Истинная же причина лежала въ ложности самой стратегической идеи, положенной въ основу задачи, данной ген. Д. У Опатова командованіе IX-ой арміи произвело экспериментъ — задержать движеніе непріятельской арміи, наступающей на широкомъ фронтѣ, выставленнымъ впередъ стратегическимъ авангардомъ.

Съ цѣлью дать иллюстрацію того, какой большой, „замедляющей“ непріятельскій маневръ силой можетъ обладать въ извѣстныхъ случаяхъ кавалерія, я могу привести эпизодъ изъ той же Опатовской эпопеи, пережитый Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ.

Какъ выше уже упоминалось, 3-я отдѣльная Гвардейская бригада была направлена ген. Д. къ д. Климонтово, съ задачей прикрыть сообщеніе стрѣлковъ съ Сандомірѣмъ. 20-го Сентября къ Климонтову протянулся флангъ бригады 80-ой пѣхотной дивизіи, на которую было возложено прикрытіе фронта Климонтовъ—Сандомірѣ. На долю Гв. кав. бригады оставался участокъ къ западу отъ Климонтово.

Къ югу отъ шоссе Опатовъ—Сандомірѣ въ направленіи Климонтово выдвигается плато. Края этого плато недалеко къ западу отъ д. Климонтово образуютъ какъ бы прямой уголъ; одна сторона этого угла имѣетъ направленіе съ востока на западъ, другая съ юга на сѣверъ (см. схемы № № 9 и 10). Западная окраина плато представляла очень выгодныя условія для дѣйствій обороняющагося. Впереди лежащая мѣстность — поля, лѣса, деревни — были видны, какъ на ладони. Скаты плато не были настолько круты, чтобъ затруднить движеніе пѣхоты или конницы, но вмѣстѣ съ тѣмъ они не образовывали большихъ мертвыхъ пространствъ для обстрѣла подступовъ.

Превышеніе плато надъ впереди лежащей мѣстностью не позволяло непріятелю видѣть что либо происходящее у обороняющагося. Въ этомъ отношеніи и авіація въ условіяхъ веденія встрѣчнаго боя немного могла помочь, т. к. холмистая поверхность самаго плато съ разбросанными на ней перелѣсками и деревнями легко позволяли находящимся здѣсь войскамъ маскироваться отъ краткосрочныхъ развѣдокъ.

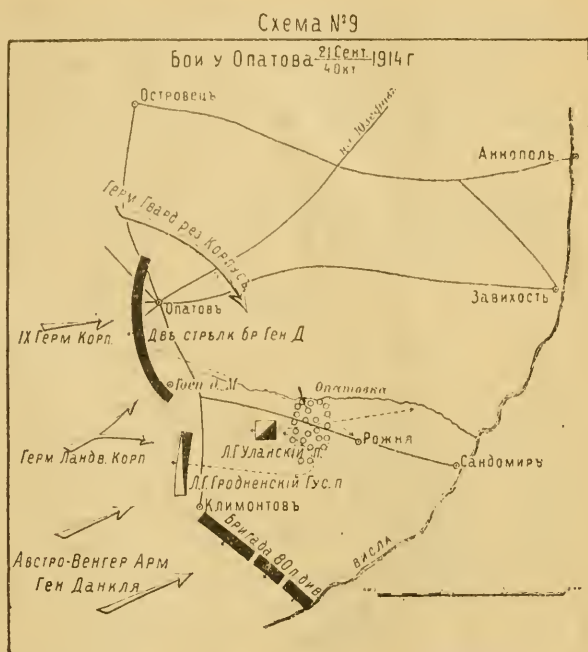
Командиръ гв. кав. бригады возложилъ на Гродненскій гусарскій полкъ съ 2-мя пушками и со всѣми пулеметами бригады задачу, не допустить противника подняться на западный край плато. Самъ онъ съ уланами и остальными 4-мя пушками сталъ уступомъ за правымъ флангомъ гусаръ на шоссе Опатовъ Сандоміръ, съ цѣлью не допустить непріятели прорваться между гусарами и лѣвымъ флангомъ стрѣлковаго полка группы ген. Д., оборонявшагося въ районѣ Господскаго д. М.

Участокъ, порученный Гродненскимъ гусарамъ, имѣлъ по фронту протяженіе около 4-хъ верстъ. Въ моемъ же распоряженіи находились только четыре эскадрона (остальные два были въ отдѣлѣ), они могли дать не болѣе 300 стрѣлковъ.

По тактическимъ условіямъ обороны, западный скатъ плато можно раздѣлить на два участка: лѣвый — покрытый лѣсомъ, поднимавшимся по скатамъ до верхняго края плато; правый — открытый, отдѣляемый отъ перваго оврагомъ, идущимъ перпендикулярно къ скату.

Приходилось опасаться, что непріятель воспользуется лѣсомъ на лѣвомъ участкѣ, какъ подступомъ, для того, чтобы подняться на плато.

Поэтому я рѣшилъ выдвинуть одинъ эскадронъ (№ 5) впередъ, спустивши его внизъ на опушку лѣса (этотъ лѣсъ на схемѣ № 10 обозначенъ буквой „Л“), а другимъ эскадрономъ (№ 1) я ши-

роко занялъ верхній скатъ праваго участка плато. (Схема № 10 положение А).

Обоимъ эскадронамъ были приданы пулеметы.

Лѣвѣе эскадрона № 5, мною были выдвинутъ 1 взводъ эскадрона № 2, остальную же часть этого эскадрона я оставилъ въ своемъ резервѣ, приказавъ командиру эскадрона произвести раз-

вѣдку позиціи на случай, если все-му эскадрону придется выдвигаться лѣвѣе № 5 эскадрона, а также развѣдку стрѣлковаго расположенія къ востоку отъ лѣса „Л“, которое придется занять № 2 эскадрону, по мѣрѣ того какъ эскадронъ № 5 вынужденъ будетъ отступать и требуется задержать „дебуширование“ противника изъ лѣса „Л“.

1 взводъ эскадрона № 3 былъ выдвинутъ правѣе эскадрона № 1 съ задачей связаться съ уланами и со стрѣлками въ районѣ Господскаго д. „М“. Остальные три взвода эскадрона № 3 были оставлены мною въ резервѣ.

Начальнику пулеметной команды я приказалъ выбрать и подготовить расположеніе для боковаго обстрѣла съ лѣваго фланга праваго участка

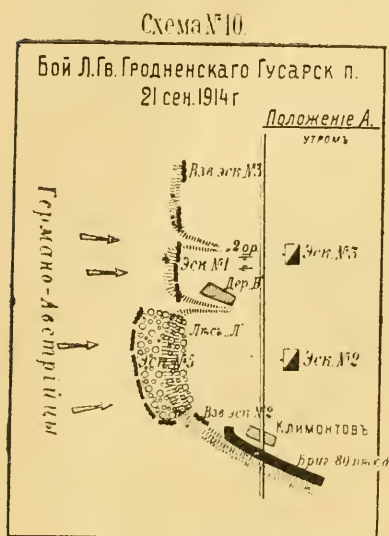
„В“ для продольнаго обстрѣла оврага.

Я обратилъ вниманіе командировъ эскадроновъ на то, что возложенная на насъ задача требуетъ широкаго примѣненія дальняго пулеметнаго огня.

Моимъ 2-мъ пушкамъ представилась непосильная задача, дальнимъ артиллерійскимъ огнемъ стѣснить дѣйствія противника, дѣйствующаго противъ Господскаго д. „М“ и вызвать преждевременное развертываніе непріятели, направленного противъ насъ.

Конечно, не могло быть и рѣчи о „дѣйствительности пораженія“, но мистификація и нанесеніе потерь неудачно выдвинувшимся частямъ непріятели могла намъ удастся.

Исходя изъ этой точки зрѣнія, я рѣшилъ выбрать цѣлый рядъ позиціи для нашихъ двухъ конныхъ пушекъ, передвигая которыя, мы могли выполнять различныя задачи, выпадавшія на долю артиллеріи, обороняющей плато. Эти передвиженія должны были также содѣйствовать введенію въ заблужденіе противника относительно количества нашихъ пушекъ, причемъ, съ этой же цѣлью, было приказано стрѣлать, не иначе какъ группами въ 4 или 8 выстрѣловъ въ счереду. Передвиженія эти спасли насъ отъ потери, потому что

непріятельская артиллерія, нацупавъ расположеніе нашихъ пушекъ, разражалась затѣмъ ураганнымъ огнемъ по пустому мѣсту

Если читатель вспомнить наши силы, то онъ пойметъ, что не могло быть и рѣчи о занятіи позиціи по пѣхотному образцу. Это было, если можно такъ выразиться, пунктирное расположеніе. Отдѣльныя группы стрѣлковъ занимали выступы опушки лѣса, складки мѣстности и т. п.; они связывались спереди перекрестнымъ огнемъ, сзади поддерживающими связь всадниками и резервами, подскакивающими возможно ближе на коняхъ и также быстро убираемыми по минованію надобности.

Вотъ, въ краткихъ чертахъ, внутренній механизмъ нашего боя у Климонтово.

Мы не будемъ утомлять читателя подробностями самого хода боя. Ограничимся только общимъ очеркомъ.

Наткнувшись на нашъ огневой фронтъ, противникъ пріостанавливается и все усиливаетъ и усиливаетъ свои передовыя части. Очень удачный огонь нашихъ двухъ пушекъ создаетъ въ воображеніи непріятеля сильно преувеличенную оцѣнку нашихъ силъ и онъ отказывается, до подхода большихъ силъ, отъ продолженія своего дальняго обхода лѣваго фланга пѣхоты ген. Д., рѣшивъ ограничиться болѣе близкимъ охватомъ, направленнымъ на Господскій д. „М“. (Схема № 9).

Первая наша задача была выполнена. Отъ насъ требовалось стѣснить огнемъ и фланговой угрозой дѣйствія непріятеля противъ Господскаго д. „М“.

Въ этомъ отношеніи мы представляли противнику помѣху. Онъ пробовалъ сосредоточивать по нашему плато огонь многихъ батарей; у насъ горѣли деревни — но войска наши несли малыя потери; наша малочисленность помогала намъ: края плато, а тѣмъ болѣе нашъ тылъ были „пустынны“... и непріятельскій ураганный огонь напоминалъ стрѣльбу по ворабьямъ изъ пушекъ.

Потерявъ время до полудня, непріятель всетаки увидѣлъ себя вынужденнымъ покончить съ нами, ибо, преувеличивая наши силы, онъ не рѣшался двинуться въ разрѣзъ между нами и Господскимъ д. „М“.

Для насъ наступили критическія минуты. Отдѣльныя группы гусарскихъ винтовокъ и пулеметовъ дѣлали свое дѣло; но, по мѣрѣ усиленія фронта противника, держаться становилось все труднѣе.

Въ самый разгаръ боя, около полудня, я получилъ приказаніе командира нашей бригады, немедленно отойти въ тылъ на присоединеніе къ нему, т. к. онъ въ свою очередь получилъ распоряженіе ген. Д., указывавшее гв. кавалерійской бригадѣ спѣшно идти въ сѣверномъ направленіи съ задачей прикрыть правый флангъ стрѣлковъ и въ частности путь Опатовъ-Аннополь.

Хотя намъ, гусарамъ, было видно только то, что происходило на лѣвомъ флангѣ стрѣлковъ, но уже изъ этого одного можно было понять, полное несоотвѣтствіе съ складывающеюся обстановкой только что приведеннаго приказанія.

Группа ген. Д. во всякомъ случаѣ долѣе вечера держаться не могла (на дѣлѣ, какъ читатель уже знаетъ, что около полудня стрѣлки должны были начать отступление), а слѣдовательно, уйдя съ лѣваго фланга стрѣлковъ, мы на правый флангъ успѣли, во время не могли. Между тѣмъ, если бы гусары очистили свои позиціи, непріятель, сейчасъ же захлестнулъ бы охватомъ Господскій д. „М“ и путь Опатовъ Сандоміръ былъ бы для стрѣлковъ отрѣзанъ. Хотя я и предчувствовалъ, но я не зналъ, что въ это время это уже было единственнымъ направлениемъ для отступленія стрѣлковъ.

Тотчасъ же я послалъ офицера-ординарца доложить командиру бригады, что считаю приказаніе ген. Д. совершенно не отвѣчающимъ обстановкѣ и что пока стрѣлки удерживаютъ Господскій д. „М“, я не считаю себя въ правѣ сойти со своихъ позицій.

Немедленный уходъ гусаръ вызвалъ бы еще одно неудобство: мы обнажили-бы правый флангъ 80-ой пѣх. дивизіи. Уходъ конницы съ фланга пѣхоты, операція чрезвычайно деликатная. Кавалерія легко и быстро отрывается отъ противника, пѣхотѣ же это дается труднѣе и требуетъ больше времени, Поэтому подобныя операціи должны соразмѣряться съ временемъ, необходимымъ для пѣхоты (смѣна частей, отодвиженіе пѣхотнаго фланга, выдвигеніе уступовъ и т. п.). Большинство кавалерійскихъ начальниковъ упустило это изъ виду и безсознательно подвело своихъ пѣхотныхъ сосѣдей.

Я рѣшилъ немедленно предупредить моихъ сосѣдей изъ 80-ой пѣх. дивизіи, чтобъ они подготовились на случаѣ ухода Гродненскихъ гусаръ. Подобное предупрежденіе было тѣмъ болѣе необходимо, что напоръ противника на моемъ фронтѣ становился все сильнѣе и каждую минуту „тоненькая ниточка“ гусарскаго фронта могла лопнуть. Пѣхотные начальники въ своихъ расчетахъ на конницу, находящуюся у нихъ на флангѣ, обыкновенно дѣлали тоже грубую ошибку. Они примѣняли въ оцѣнкѣ устойчивости конницы масштабъ оборонноспособности пѣхоты. Они постоянно забывали, что кавалерійскій полкъ даетъ стѣлковую силу не болѣе чѣмъ двѣ роты, что вся сила конницы заключается въ ея подвижности и потому (оборона фланга) должна основываться на оборонѣ пѣхотныхъ частей, кавалерія же можетъ дать только „охрану фланга“.

Зная все это изъ опыта прежнихъ боевъ, я послалъ одновременно съ донесениемъ командиру нашей бригады сообщенія командиру бригады 80-ой пѣх. дивизіи, командиру право-фланговаго баталіона и командиру лѣво-фланговой роты; въ этихъ сообщеніяхъ я предупреждалъ, что гусары, вслѣдствіе полученнаго приказанія, должны будутъ уйти и что пѣхотѣ теперь же надлежитъ принять мѣры по обезпеченію своего праваго фланга.

Опасаясь, что уланы приступятъ къ немедленному сбору своихъ частей и обнажать мой правый флангъ, я направилъ находившіеся въ моемъ резервѣ три взвода эскадрона № 3 для удлиненія праваго фланга располженія гусаръ. (Схема № 10 положеніе Б.)

Между тѣмъ, напоръ непріятеля значительно усилился, особенно

на эскадронъ №5. Вскорѣ я получилъ донесеніе, что этотъ эскадронъ вынужденъ приступить къ очищенію западной опушки лѣса „Л“.

Эскадронъ №2 галопомъ былъ подведенъ къ намѣченному заранѣе расположенію къ востоку отъ опушки лѣса „Л“ и спѣшнѣ. Коноводы были спрятаны недалеко отъ гусарской цѣпи въ углубленной дорогѣ, представлявшей собой какъ бы большую траншею. Эскадрону №1 было приказано загнуть свой лѣвый флангъ вдоль оврага и войти въ огневую связь съ эскадрономъ №2.

Эскадронъ №5, очистивъ опушку, быстро пошелъ черезъ лѣсъ и отошелъ въ мой резервъ.

На всемъ остальномъ фронтѣ напряженіе боя увеличивалось.

Пѣхота противника осторожно продвигалась черезъ лѣсъ и начала собираться на восточной его опушкѣ. Здѣсь она была встрѣчена бѣглымъ огнемъ нашихъ двухъ пушекъ. Рѣзкое очертаніе опушки облегчало мѣткость стрѣльбы.

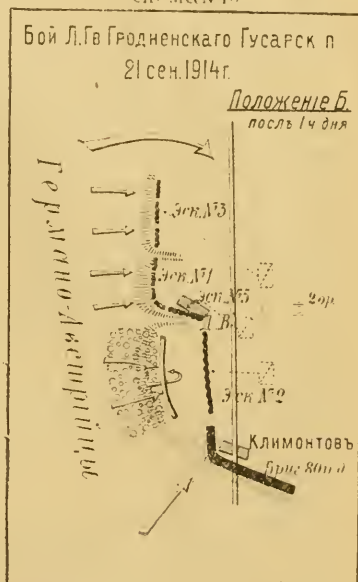
Около часу дня я получилъ отъ нашего командира бригады вторичное приказаніе о немедленномъ отходѣ гусарѣ. Я донесъ въ отвѣтъ, что ранѣе трехъ-четырехъ часовъ исполнить этого не могу. Такой промежутокъ времени необходимъ былъ моимъ сосѣдямъ 80-ой пѣх. дивизіи, чтобы успѣть принять соответствующія мѣры по охранѣ ихъ праваго фланга.

Тѣмъ временемъ, пѣхота непріятели, не смотря на потери, начала попытки дебушировать изъ лѣса.

Допустить это мы ни въ какомъ случаѣ не могли; условія мѣстности были таковы, что если непріятельской цѣпи удалось бы продвинуться впередъ на 400 шаговъ, она держала бы подъ дѣйствительнымъ огнемъ весь тылъ эскадрона №2 и коноводы послѣдняго не могли бы выйти изъ занимаемаго ими укрытія. Я рѣшилъ ввести въ дѣло весь мой послѣдній резервъ и приказалъ эскадрону №5 съ отдѣленіемъ пулеметовъ, развернуться на лѣвомъ флангѣ эскадрона №1 для фланговаго обстрѣла дебуширующей изъ лѣса непріятельской пѣхоты.

Мѣра эта оказалась своевременной. Густая цѣпи противника вышли изъ опушки лѣса „Л“ и смѣлыми перебѣжками стали приближаться къ эскадрону №2. Эскадронъ №5 и пулеметы открыли огонь, когда непріятели удалось отойти отъ лѣса шаговъ на триста. Можно было хорошо наблюдать, какіе результаты имѣло это внезапное для противника огневое нападеніе на его флангъ. Видно было, какъ

Схема №10

нашъ анфилирующій огонь скашивалъ по нѣсколько людей сразу. Черезъ самый короткій промежутокъ времени непріятель былъ загнанъ обратно въ лѣсъ.

Повторныя попытки противника выйти изъ лѣса наказывались нами немедленно же.

Между 4-мя и 5-ю часами дня, офицеръ, которому было поручено наблюдать съ крыши одного дома, въ сильный бинокль, за происходящимъ у Господскаго д. „М“, прислалъ доложить, что наши стрѣлки отступаютъ въ восточномъ направленіи и нѣмцы заняли наши позиціи у этого дома.

Теперь я считалъ себя въ правѣ начать отходъ. Но вскорѣ, изъ донесеній эскадрона № 3, я узналъ, что непріятель, преслѣдуя стрѣлковъ, охватилъ мой правый флангъ и продвигается въ тылъ. Отойти прямо къ уланамъ, находившимся на опушкѣ лѣса къ востоку отъ деревни Рожки, было уже невозможно. Пришлось намѣтить отходъ эскадроновъ прямо на востокъ и затѣмъ, выигравъ на быстрыхъ аллюрахъ, повернуть круто на сѣверъ, чтобы кружнымъ путемъ соединиться съ уланами.

Во время нашего отхода, приходилось лишній разъ убѣдиться, насколько легче и безболѣзненнѣе, по сравненію съ пѣхотой, „отрывается“ отъ непріятели конница. Нашъ выходъ изъ боя приходилось производить мѣстами подъ дѣйствительнымъ ружейнымъ огнемъ, такъ что для нѣкоторыхъ группъ гусаръ это было уже не „выходъ изъ боя“, а „отступление“. Тѣмъ не менѣе вся эта трудная операція была произведена въ порядкѣ и всѣ части полка собрались къ назначенному мѣсту.

Уже совершенно стемнѣло, когда былъ полученъ приказъ ген. Д., возлагавшій на Гродненскихъ гусаръ новую задачу: остановить во что бы то ни стало преслѣдованіе противника, чтобы дать остаткамъ стрѣлковъ собраться на позиціяхъ у д. Рожки.

Пришлось въ темнотѣ развертывать полкъ. Я рѣшилъ встрѣчать противника въ самомъ лѣсу, устроивъ ему рядъ засадъ. Быстро были выдвинуты на всѣ дороги заставы и полкъ принялъ формы сторожевого охраненія. Въ ночной темнотѣ произошло нѣсколько стычекъ съ разбѣздами и съ зарвавшимися впередъ пѣхотными частями непріятели; всѣ онѣ быстро отходили назадъ.

Передъ самымъ разсвѣтомъ пріѣхалъ ординарецъ ген. Д. съ сообщеніемъ, что наша пѣхота успѣла развернуться и съ приказаніемъ гусарамъ отойти въ тылъ.

Такъ кончился этотъ небольшой эпизодъ Опатовской драмы, въ которомъ участвовали Гродненскіе гусары.

Швейцарскій военный писатель, Германъ Стегеманъ, пользуясь нѣмецкими сообщеніями и документами, составилъ краткую исторію войны. Въ виду того, что это изданіе выходило въ теченіе самой войны, оно излагаетъ дѣйствія и оцѣниваетъ силы русскихъ войскъ въ томъ видѣ, какъ это представлялось въ то время нашимъ противникамъ. Въ своемъ введеніи Стегеманъ предупреждаетъ, что будетъ упоминать въ своемъ трудѣ только о столкновеніяхъ круп-

ныхъ войсковыхъ соединеній (не меньше корпуса). На страницахъ 173-175 встрѣчается слѣдующій заголовокъ: „Die Treffen bei Oratow und Klimontow“. Авторъ, отражая впечатлѣнія участниковъ, представляетъ бои у Опатова и Климонтова, какъ равноцѣнные.

Въ мемуарахъ ген. Людендорфа, имѣется въ числѣ приложеній карта № III, изъ которой можно увидѣть, что на Климонтово былъ направленъ цѣлый австрійскій корпусъ.

Горсти кавалеристовъ удалось задержать столь значительныя силы.

Произойти это могло только потому, что на воинъ воображаемая опасность не соотвѣтствуетъ дѣйствительно существующей.

Благодаря своей подвижности, конница является однимъ изъ лучшихъ средствъ для воздѣйствія на воображеніе противника. Въ прежнія эпохи она достигала этого своими атаками въ конномъ строю; теперь же, какъ это имѣло мѣсто подъ Климонтовымъ, своею способностью „затянуть“ передъ противникомъ широкій фронтъ.

Въ бою у Климонтова пришлось лишній разъ убѣдиться въ правильности одного вывода, который выяснился изъ первыхъ же столкновеній кавалеріи въ только что минувшую войну.

Конница должна быть приспособлена по преимуществу къ дальнему бою.

Къ увеличенію дальнобойности своего оружія будетъ стремиться и пѣхота. Но нужно, чтобы конница была бы относительно дальнобойнѣе.

Всѣ задачи, выпадающія на кавалерію, прежде всего требуютъ примѣненія дальняго огня.

При развѣдкѣ конница, установивъ первыя точки соприкосновенія съ непріятельскими пѣхотными частями, должна нащупать „контуръ“ всего фронта; это требуетъ примѣненія дальняго огня (усиленные рекогносцировки).

Удержаніе соприкосновенія на всемъ этомъ „контурѣ“, а затѣмъ, если потребуется, замедленіе наступленія непріятели, достигаемаго вынужденіемъ его къ частому развертыванію, тоже требуетъ примѣненіе дальняго огня.

Самая оборона „кавалерійскаго фронта“, какъ мы видѣли, основывается исключительно на примѣненіи „перекрещивающихся огней“. Чѣмъ дальше будетъ бить пушка и пулеметъ, тѣмъ больше могутъ быть разстоянія между отдѣльными малыми группами, на которыя распадается фронтъ обороняющейся кавалеріи.

При нападеніи на флангъ и тылъ непріятели, способность конницы къ дальнему бою увеличитъ раіонъ ея воздѣйствія.

Много разъ намъ приходилось съ чувствомъ глубокой досады видѣть длинныя колонны обозовъ, тянуція вдоль нашего поля зрѣнія, но внѣ досягаемости нашихъ выстрѣловъ.

Наконецъ, при преслѣдованіи — дальнобойное оружіе расширитъ раіонъ давленія кавалеріи.

Вмѣстѣ со всѣмъ этимъ, большая, по сравненію съ пѣхотой, дальнобойности конницы увеличитъ ея способность легко „выходить“

изъ боя, а слѣдовательно увеличить также ея маневренную способность.

И такъ, въ томъ случаѣ, когда нужно замедлить наступленіе противника на удаленіи отъ нашего фронта болѣе 1 перехода, это можетъ быть достигнуто только кавалеріей. Развернувшись на широкомъ фронтѣ, отвѣчающѣмъ или превосходящемъ фронтъ противника, она прикроетъ нашъ маневръ, создавъ упругую завѣсу.

Здѣсь вновь нужно коснуться той помощи, которую въ этотъ періодъ операциі можетъ оказать пѣхота. Пѣхотныя части, приданныя кавалерійскимъ дивизіямъ, увеличатъ „устойчивость“ этой завѣсы. Но основнымъ условіемъ этой помощи должно являться „вкрапленіе“ пѣхоты небольшими частями на всемъ широкомъ кавалерійскомъ фронтѣ. Пѣхота въ этомъ случаѣ превращается изъ главнаго рода войскъ во вспомогательный.

Необходимо избѣгнуть неудобства дробленія пѣхотныхъ полковъ для использованія ихъ въ этой роли; только что минувшая война выявила значеніе существованія для этой цѣли отдѣльных пѣхотныхъ батальоновъ (стрѣлковыхъ батальоновъ, егерей, фусъ батальоновъ или стрѣлковыхъ дивизионовъ при кавалерійскихъ дивизіяхъ).

Мы думаемъ, что наилучшимъ современнымъ рѣшеніемъ вопроса было бы существованіе отдѣльных стрѣлковыхъ батальоновъ, специально подготовленныхъ для работы вмѣстѣ съ конницей. Предназначаемые для работы на широкихъ фронтахъ, эти батальоны должны быть богато снабжены средствами быстро устанавливаемой связи. Роты должны быть приспособлены къ безболѣзненному выдѣленію изъ батальона. Нѣкоторыя изъ нихъ должны быть самокатными. Наконецъ, при батальонахъ должно имѣть мотоциклерныя пулеметныя команды. Само обученіе будетъ отличаться отъ обученія линейной пѣхоты. Все вниманіе должно быть удѣлено на веденіе встречнаго боя и использованіе дальняго огня. Ежегодное участіе въ теченіи иѣкотораго періода времени во время лѣтнихъ занятій въ маневрахъ вмѣстѣ съ кавалерійскими дивизіями установитъ моральную связь между ними, которая во время войны выльется въ различныхъ видахъ взаимной выручки.

Современная техника даетъ также въ руки конницы много средствъ для увеличенія какъ ея устойчивости, такъ и ея „пробивной“ способности. Кавалерія должна всѣ эти средства широко использовать.

Посмотрите, какую эволюцію пережилъ современный пѣхотный фронтъ. Онъ все болѣе и болѣе насыщался техническими средствами, превращаясь по мѣрѣ его стабилизациі въ то, что прежде именовалось крѣпостнымъ. Чтобы содѣйствовать своей пѣхотѣ, артиллерія вынуждена разбиться на массу разновидностей, начиная отъ самыхъ маленькихъ калибровъ, которые могутъ быть перетаскиваемы на рукахъ штурмующими частями и кончая крупными — способными однимъ снарядомъ разрушить прочныя бетонныя сооруженія. Химія

дала новое средство: ядовитые газы, посылаемые волноп или въ снарядахъ. Но этого мало. Появляются бомбометы, минометы, къ ружью приспособляются гранаты "В. Б.". Наконецъ, на арену войны выползають танки.

Совершенно аналогичный путь должна пройти и современная конница. Разница заключается только въ томъ, что ея фронтъ подвижнѣе. По шоссе она можетъ выслать броневой автомобиль, по желѣзной дорогѣ — броневой поѣздъ.

На русскомъ фронтѣ, малое развитіе путей не давало возможности широкаго, въ современномъ смыслѣ слова, примѣненія всѣхъ этихъ средствъ современной техники. Но въ условіяхъ болѣе культурныхъ странъ это будетъ иначе. Нѣмцы съ самаго начала войны, поняли это и наша конница встрѣтила громадную помѣху при своемъ вторженіи въ Восточную Пруссію со стороны болѣе слабой германской кавалеріи, поддержанной егерскими батальонами, самокатчиками, броневыми автомобилями и даже Цепелинами.

Изъ этого положенія вещей нѣкоторые писатели дѣлають неправильный выводъ: если конница нуждается въ примѣненіи такихъ разнообразныхъ и многочисленныхъ вспомогательныхъ средствъ — не обозначаетъ ли это, что она отжила свой вѣкъ.

Это мнѣніе сейчасъ очень распространено.

Но вдумайтесь. Не аналогично ли было бы и такое разсужденіе: пѣхотный фронтъ въ современной войнѣ требуетъ не меньшаго насыщенія его техникой, а, слѣдовательно, и пѣхота отжила свой вѣкъ и уступила мѣсто „машинѣ“.

Между тѣмъ, какъ разъ, только что минувшая война ярко показала, что, если пѣхота и нуждается въ широкомъ содѣйствіи „машинъ“, тѣмъ не менѣе безъ „рядового пѣхотинца“, того, что одинъ французскій авторъ остроумно окрестилъ словомъ „*pietaille*“ — обойтись совершенно нельзя. Потому что только „рядовая пѣхота“ способна „занять“ захваченное пространство. „Машина“ можетъ очистить, „машина“ можетъ пройти или пролетѣть надъ мѣстомъ, но фактическое обладаніе мѣстомъ достигается только занятіемъ его пѣхотой.

Подойдите съ этой же правильной точкой зрѣнія къ дѣйствіямъ конницы. Выводъ будетъ тождественный. Современная конница нуждается въ „машинѣ“ не въ меньшей степени, чѣмъ современная пѣхота. Но, подобно тому, какъ держаніе фронта можетъ выполнить только пѣхота, „держаніе“ соприкосновенія съ отдаленнымъ противникомъ можетъ дать только конница; никакія изобрѣтенія не измѣняютъ этого. Даже аэропланъ, это величайшее изобрѣтеніе въ области развѣдки, расширившій ея возможности до размѣровъ, которые трудно было предвидѣть до войны, и тотъ не можетъ замѣнить кавалеріи въ дѣлѣ „держанія контура“ противника.

Есть одинъ вѣчный законъ войны: человекъ былъ, есть и будетъ главнымъ орудіемъ войны.

Нужно прочно усвоить себѣ взглядъ: „техника“ не врагъ конницы, а ея союзникъ.

Врагомъ же конницы является смыканіе пѣхотнаго фронта и обращеніе его въ непрерывный, оплетенный проволокой.

Дальнѣйшая „стабилизация“ армейскаго фронта, обращающая его въ крѣпостной, останавливаетъ маневръ не только конницы, но и пѣхоты. Подвижная война кончается и начинается траншейная. Передъ желающимъ наступать стоитъ только одна задача: прорвать фронтъ. Но этотъ прорывъ требуетъ машинъ, машинъ и машинъ. Уже въ 1915 году на французскомъ фронтѣ была установлена слѣдующая формула: пѣхота только занимаетъ очищенное артиллеріей.

Вполнѣ естественно, что въ этотъ періодъ операций, когда главная роль выпадаетъ на артиллерію и техническія войска, и когда даже пѣхота временно становится вспомогательнымъ родомъ войскъ, кавалеріи нѣтъ мѣста на фронтѣ.

Но мнѣніе о несокрушимости современнаго укрѣпленнаго фронта оказалось тѣмъ преувеличеніемъ, въ которое всегда впадаетъ Человѣческой умъ, когда сталкивается съ новымъ, поражающимъ его своими размѣрами, явленіемъ.

Какія бы средства ни дала бы техника для обороны фронта, она же дастъ и средства для его прорыва.

Первымъ родомъ войскъ, который долженъ быть введенъ въ дѣйствіе, послѣ того какъ „машина“ (будь то пушка, танкъ, газы или какое-либо новое средство) пробьетъ брешь въ непріятельскихъ позиціяхъ, является пѣхота. Но по мѣрѣ того, какъ прорывъ будетъ расширяться и непріятель будетъ выходить изъ паутины своихъ траншей, его отступленіе будетъ ускоряться, начнутъ образовываться „пустыя мѣста“ между нашимъ и его фронтомъ, тамъ, гдѣ ему удастся оторваться отъ нашей преслѣдующей пѣхоты.

Въ эти „пустыя мѣста“ могутъ быть вдвинуты небольшія части конницы съ задачей не дать противнику окончательно оторваться отъ насъ и слѣдовательно „устроиться“.

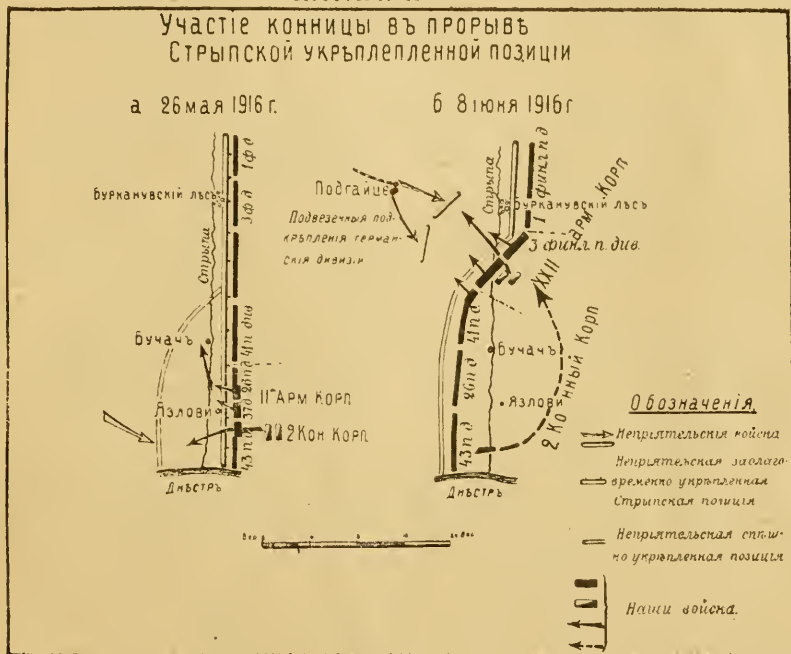
Если отходъ непріятеля совершается въ большомъ масштабѣ, малыя „пустыя мѣста“ постепенно сливаются во все большія и большія — и образуютъ пространство для крупныхъ кавалерійскихъ единицъ. Весь вопросъ только въ томъ, чтобы эти массы не „опоздали“. Война же показала, что эти массы почти всегда опаздывали и что вся трудность въ использовании кавалеріей „прорыва“ происходитъ прежде всего отъ этого.

Къ зимѣ 1915-16 г.г., весь Русскій фронтъ стабилизировался. И у насъ и у нашихъ противниковъ можно было пройти по цѣлому ряду траншей отъ Балтійскаго моря до Румыніи.

Если эти вросшіе въ землю фронты и были технически менѣе оборудованы, чѣмъ таковыя же во Франціи, то различіе было только количественное, но не качественное. И тѣ и другіе были въ полномъ смыслѣ слова крѣпостными.

Въ частности, фронтъ Австро-Венровъ въ Галиціи противъ 7-й арміи Ю.-З. фронта, начальникомъ штаба которой въ это время я былъ, считался ими самымъ непреступнымъ. Въ Вѣнѣ, въ ея чудномъ паркѣ Пратеръ, куда австрійскіе буржуа любятъ по праздникамъ приходитъ выпивать кружку пива, была выставлена модель части укрѣпленной Австрійской линіи на рѣкѣ Стрыпѣ; при посредствѣ этой модели, Австрійское Главное Командованіе пыталось успокоить обывателей отъ страха передъ „Русской опасностью“ и убъ-

Схема №11

дить ихъ въ невозможности прорыва этихъ образцовъ новѣйшей фортификаціи.

Этотъ то укрѣпленный фронтъ намъ предстояло прорвать для начала такъ называемаго „Брусиловскаго наступленія“ лѣтомъ 1916 года въ Галиціи.

7-ая армія произвела свой прорывъ въ районѣ д. Язловець (см. схему №11). Детальное изученіе фотографіей неприятельской укрѣпленной полосы, позволило намъ предрѣшить, что массы конницы для расширенія прорыва могутъ получить примѣненіе, только къ югу отъ д. Язловець; развитіе же удара отъ мѣстъ прорыва въ направленіи г. Бучачъ можетъ быть сдѣлано только пѣхотой, т. к. приходилось преодолевать цѣлую систему укрѣпленныхъ линій расположенныхъ другъ отъ друга не далѣе выстрѣла полевой пушки.

Хотя силы, которыя могла сосредоточить 7-ая армія для производства прорыва, были не велики (около трех пѣхотныхъ дивизій и 40 тяжелыхъ орудій), тѣмъ не менѣе приходилось считатьъ съ загроможденіемъ ближайшихъ тыловъ атакующихъ войскъ и подвѣсть къ мѣсту ожидаемаго прорыва, имѣвшася въ нашемъ распоряженіи коннаго корпуса (№ 2) въ составѣ двухъ кавалерійскихъ дивизій (№ 9 и Сводная), представлялъ неудобство. Въ виду этого было рѣшено въ ночь окончанія артиллерійской подготовки (штурмъ производился на разсвѣтъ 24-го Мая послѣ двухдневной артиллерійской подготовки) подвести въ непосредственную близость къ фронту одну бригаду, оставивъ остальные три бригады этого корпуса верстахъ въ 10-ти сзади.

Командиръ конной бригады, выдвинутой впередъ, не уяснилъ себѣ, что расположеніе его бригады на самомъ полѣ сраженія требовало расчлененія ея на группы эскадроновъ, и, не найдя себѣ мѣста, отодвинулся назадъ. При этомъ онъ совершилъ еще большую ошибку не связавшись непосредственно съ частями пѣхоты, находившимися въ боевой линіи.

Въ результатъ кавалерія запоздала. Несмотря на это, обѣ дивизіи коннаго корпуса имѣютъ возможность выдвинуться впередъ, перейти на западный берегъ р. Стрыпы и тамъ 26-го Мая имѣетъ мѣсто конная атака цѣлой кавалерійской дивизіи (№ 9); лавина 24-хъ эскадроновъ обрушивается противъ частей австрійской пѣхоты, спѣшно подходившихъ для „затягиванія“ образовавшагося прорыва. Эти эскадроны проскакиваютъ нѣсколько верстъ и захватываютъ десятокъ пушекъ и около 2000 плѣнныхъ.

Въ ночь съ 26-го на 27-ое Мая, австрійцамъ удается при посредствѣ прибывающихъ на подкрѣпленіе частей „затянуть“ прорывъ и нашъ конный корпусъ, вмѣстѣ съ лѣвымъ флангомъ 2-го армейскаго корпуса, останавливается передъ новымъ фронтомъ спѣшно окопавшагося противника.

Основная идея операціи 7-ой арміи заключалась въ томъ, чтобы, прорвавъ сильно укрѣпленную Стрыпскую позицію у Язловца, развивать дальнѣйшій ударъ прорывшими чистыми въ сѣверномъ направленіи, вводя послѣдовательно въ активную игру наши дивизіи, задержанныя съ фронта остававшимися въ рукахъ непріятеля участками Стрыпской укрѣпленной линіи. Если можно образно выразиться, мы, будучи слишкомъ слабыми, чтобы сразу обрушить на большомъ протяженіи укрѣпленный фронтъ противника, „откусывали“ его по частямъ, используя ту щель, въ которую мы влѣзали при первоначальномъ прорывѣ у Язловца. Это было прежде всего работа артиллеріи и пѣхоты, т. к. происходила въ условіяхъ крѣпостной войны. Но когда нашъ прорывъ расширился и предстояло „отгрызть“ послѣдній кусокъ, можно было предвидѣть и возможность дѣйствій кавалеріи. Въ этомъ послѣднемъ кускѣ огромную роль игралъ Буркановскій лѣсъ. Чрезвычайно сильно укрѣпленный, онъ составлялъ главный опорный узелъ. Направленіе нашего главнаго удара было намѣчено въ обходъ фланга и тыла этого лѣса (см. схему № 11).

Въ этомъ направленіи мы выходили уже изъ района заблаговременно укрѣпленныхъ позицій.

Въ виду этого мы сняли нашъ конный корпусъ съ лѣваго фланга арміи, подвели къ XXII-му армейскому корпусу и передали его въ распоряженіе командира этого корпуса.

Къ 8-му іюня на разсвѣтъ, командиръ XXII-го корпуса сосредоточилъ для удара, въ общемъ направленіи на Подгайцы, двѣ пѣхотныхъ дивизій. Въ виду того, что можно было ожидать, что развитіе боя въ этомъ направленіи можетъ принять характеръ полевого боя, являлось необходимымъ подтянуть конницу, уже съ утра, возможно ближе къ боевой линіи. Особыя условія мѣстности (глубокая долина рѣки Стрыпы) позволила укрыто расположить цѣлую кавалерійскую дивизию на линіи дивизионныхъ резервовъ пѣхоты.

Тотчасъ, послѣ прорыва пѣхотой расположенія непріятеля, полки 9-ой кавалерійской дивизіи были введены въ дѣло. Проскакавъ двѣтри версты, они захватили свыше 1.000 плѣнныхъ и нѣсколько пушекъ. Дальнѣйшее распространеніе кавалеріи было остановлено, подвезенными на помощь австрійцамъ, германскими частями, которыя развернулись верстахъ въ пяти отъ участка прорыва и образовали съ помощію своей артиллеріи огневой мѣшокъ.

Вышеприведенные два случая участія конницы въ прорывѣ укрѣпленной линіи, вызываютъ необходимость обсудить два кардинальныхъ вопроса.

Первый изъ нихъ заключается въ томъ, какъ избѣгнуть „запаздываніе“ кавалеріи, дабы послѣдняя могла использовать безъ промедленія ту минуту, когда непріятельская пѣхота пытается „оторваться“, ту минуту — когда при видѣ убѣгающаго противника по рядамъ нашей пѣхоты въ минувшую войну такъ часто раздавался солдатскій крикъ: „кавалерію! кавалерію! кавалерію!“

Старые кавалеристы говорили: конница оружіе минуты; она осталась таковымъ-же и теперь.

Выходя изъ положенія только одинъ: нужно чтобы кавалерія, подвигаясь къ мѣсту прорыва, заблаговременно расчленилась на широкимъ фронтѣ. Части, на которыя она расчленилась, должны не только связаться съ частями боевой линіи пѣхоты, но и подчиниться имъ. Здѣсь должно имѣть мѣсто рѣшеніе аналогичное тому, какое мы рекомендовали при рѣшеніи вопроса о поддержкѣ частями пѣхоты кавалеріи, выдвинутой передъ фронтомъ. Но на этотъ разъ, эта кавалерія должна подчиниться пѣхотнымъ начальникамъ.

При подобномъ рѣшеніи вопроса, отдѣльные эскадроны найдутъ возможность использовать первыя же минуты отвала непріятельской пѣхоты. Затѣмъ, если этотъ отвалъ будетъ продолжаться, постепенно войдутъ въ дѣло все большія и большія части кавалеріи, эшелонированныя въ тылу; если-же отдѣльные эскадроны будутъ остановлены непріятелемъ, наши пѣхотныя части, которымъ были приданы эти эскадроны, вновь войдутъ въ дѣло.

На прилагаемой схемѣ № 12 мы попробовали графически изобразить, какимъ способомъ должны быть введены для использованія прорыва крупныя массы кавалеріи*).

Мы условно предположили, что прорывъ ожидается на фронтъ трехъ корпусовъ (№№ I, II, III).

Въ тотъ періодъ, когда пѣхота начнетъ выходить изъ лабиринта окоповъ, въ составъ боевой линіи необходимо уже имѣть небольшія части конницы; отдѣльные эскадроны должны быть подъ рукою командировъ пѣхотныхъ полковъ и бригадъ. Для этой цѣли прежде всего служатъ кавалерійскія части, которыя уже находились въ распоряженіи командировъ арм. корпусовъ или начальниковъ пѣхотныхъ дивизій.

Для немедленнаго развитія кавалерійскихъ дѣйствій тамъ, гдѣ отступленіе непріятельской пѣхоты приметъ большіе размѣры, кавалерійскій корпусъ, приведенный на нашей схемѣ, выдѣлилъ по одной бригадѣ въ распоряженіе каждаго изъ командировъ армейскихъ корпусовъ. Послѣдніе, въ свою очередь, могутъ передать полки этой бригады, вмѣстѣ или порознь, въ распоряженіе начальниковъ тѣхъ дивизій, на фронтъ которыхъ выясняется возможность дѣйствія болѣе крупныхъ единицъ кавалеріи.

Командиры кавалерійскихъ полковъ, временно поступившихъ въ распоряженіе начальниковъ пѣх. дивизій, по мѣрѣ ожидающейся надобности выдѣляютъ свои эскадроны въ распоряженіе командировъ пѣхотн. полковъ.

Остальныя три бригады кавалерійскаго корпуса, командиръ послѣдняго держитъ въ своемъ распоряженіи и эшелонируетъ ихъ съ такимъ расчетомъ, чтобы имѣть возможность быстро ввести ихъ въ дѣйствія, или вмѣстѣ, или по частямъ, въ зависимости отъ обстановки.

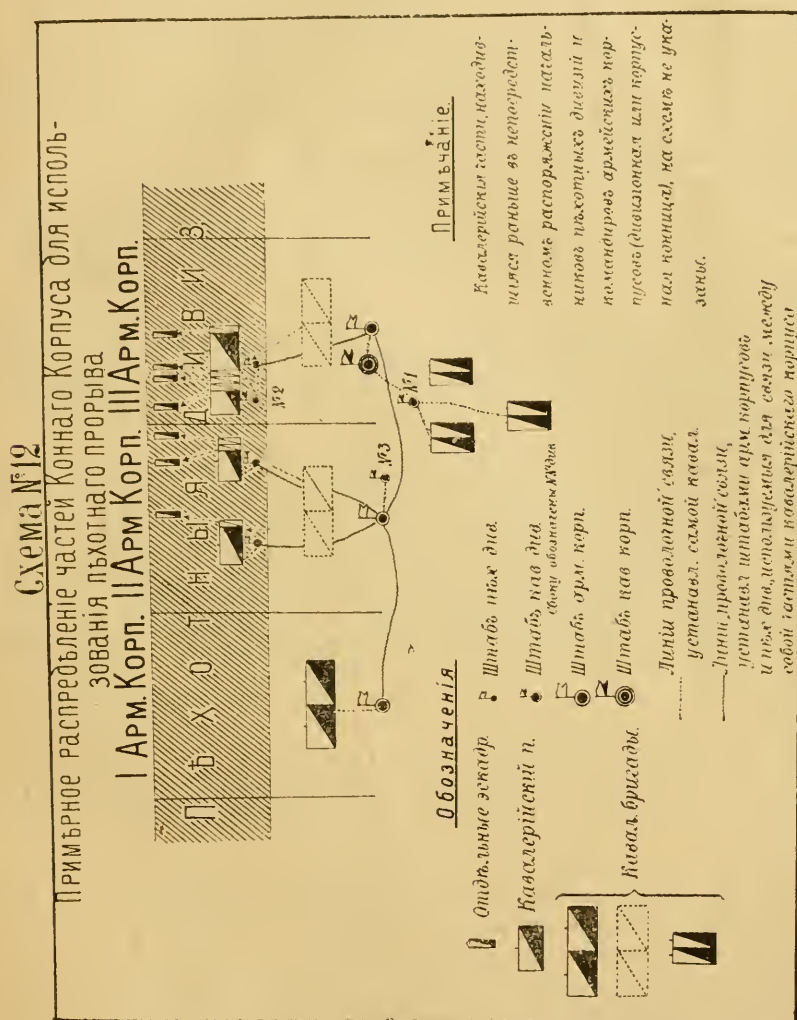
Самъ командиръ корпуса долженъ находиться при штабѣ того изъ армейскихъ корпусовъ, въ районъ котораго наиболѣе вѣроятно развитіе дѣйствія главной массы кавалеріи. Связь со своими частями, временно переданными въ распоряженіе пѣхотныхъ начальниковъ, штабъ кавалерійскаго корпуса держитъ черезъ штабы этихъ начальниковъ, командируя для этой цѣли офицеровъ-связи.

Какъ только частямъ конницы удастся продвинуться впередъ, по мѣрѣ ихъ наслоенія, начальствованіе постепенно переходитъ въ руки болѣе крупныхъ кавалерійскихъ начальниковъ, пока наконецъ оно не сосредоточится опять въ рукахъ командира кавалерійскаго корпуса.

По мѣрѣ увеличенія разстоянія между противникомъ и нашей пѣхотой въ подчиненіе кавалерійскимъ начальникамъ должны переходить и тѣ пѣхотныя части, которыя участвуютъ въ совмѣстномъ преслѣдованіи. Постепенно вновь образовывается тотъ „кавалерійскій фронтъ“, который предшествовалъ стабилизациі фронтовъ. Но нужно помнить, что основнымъ правиломъ для ввода кавалеріи въ

* Взять 3-хъ дивизионный кавалерійскій корпусъ (шести эскадронные полки).

дѣйствиe при развитіи прорыва, является обязательное проведеніе ея частей черезъ руки пѣхотныхъ начальниковъ дѣлавшихъ прорывъ.

Второй важный вопросъ, подлежащій разрѣшенію при использовании прорыва, заключается въ слѣдующемъ.

Хотя примѣненіе конницы и возможно только тогда, когда атакующій выбьетъ непріятеля изъ паутины траншей и проволоки, но нужно имѣть въ виду, что на практикѣ, очень рѣзкой грани, отдѣляющей „чистое поле“ отъ фортификаціонной полосы, нѣтъ. Послѣ полосы густого переплета траншей и проволоки находится

полоса съ отдѣльными участками окоповъ, законченныхъ и незаконченныхъ. Ждать, когда наступающій совсѣмъ выйдетъ въ „чистое поле“ — это значить отказаться отъ использованія конницы тогда, когда она можетъ уже принести пользу.

Подвижность кавалеріи, позволяющая ей неотвязчиво насѣдать на отступающаго противника, не давая ему возможности устроиться, можетъ свести на нѣтъ цѣлый рядъ его тыловыхъ укрѣпленныхъ позицій. Когда пѣхота, съ поколебленнымъ духомъ, потеряетъ чувство локтя, она не всегда рѣшится остановиться для дѣйствительной обороны даже сильно укрѣпленныхъ линій.

Въ Іюль 1917 года, когда наша армія, прорванная къ западу отъ Тарнополя, начала отступать, то пѣхота „перемахнула“ черезъ три полосы заблаговременно укрѣпленныхъ позицій и остановилась только за рѣкою Збручъ, когда она оторвалась отъ непріятеля на два перехода.

Въ подобный періодъ операціи, наступающій долженъ приложить всю свою энергію, чтобы продолжать давить на противника, имѣя въ виду, что непрерывность этого давления вызываетъ у непріятеля деморализацію, растущую во все увеличивающейся прогрессіи.

Вполнѣ естественно, что непріятель приметъ всѣ мѣры съ цѣлью задержать наше преслѣдованіе; онъ броситъ для этого всѣ сохранившія еще порядокъ части войскъ, а также прибывающія подкрѣпленія. Наша преслѣдующая кавалерія неминуемо встрѣтитъ на всѣхъ своихъ направленіяхъ цѣлый рядъ пробокъ. Эти пробки должны быть сбиты безъ промедленія, если можно такъ выразиться „на ходу“, иначе вокругъ нихъ быстро начнетъ наростать фронтъ и главная масса непріятеля начнетъ отъ насъ отрываться.

Вотъ тутъ то современная техника даетъ кавалеріи могучее средство.

Одно изъ этихъ средствъ — это танки.

Другое изъ этихъ средствъ это бронированные аэропланы, вооруженные пулеметами и пушками для обстрѣливанія съ небольшой высоты.

Налетая на тѣ непріятельскія группы, которыя будутъ пытаться наскоро собравшись оказать тамъ и сямъ сопротивление, они помогутъ кавалеріи быстро снять эти „пробки“ съ своего пути.

Если бы нѣмцы и австрійцы примѣнили это средство при преслѣдованіи нашихъ армій, въ Іюль 1917 года, нашей конницѣ, подкрѣпленной самокатными ротами и отдѣльными пѣхотными частями не удалось бы задерживать непріятеля на тѣхъ укрѣпленныхъ линіяхъ, на которыхъ не въ состояніи были обороняться массы нашей пѣхоты; главнымъ силамъ нашихъ армій не удалось бы „оторваться“ и операція закончилась бы полнымъ уничтоженіемъ трехъ русскихъ армій.

Чтобъ закончить очеркъ дѣйствій кавалеріи на фронтѣ, остав-

ся упомянуть о томъ періодѣ, который отсутствовалъ въ минувшую войну на французскомъ театрѣ. Перемиріе было заключено до того, какъ фронтъ нѣмцевъ разбился на мелкіе куски.

А это должно было случиться — таковъ законъ конца войны.

Этотъ періодъ войны особенно интересенъ для конницы. Напомнимъ еще разъ, что врагомъ кавалеріи является не современная „техника“, а „непрерывность пѣхотнаго фронта“. Если прибавить къ этому, что раздробившіеся непріятельскій фронтъ состоитъ въ это время изъ людей потерявшихъ вѣру въ себя и своихъ начальниковъ, изъ людей находящихся во власти болѣзненно развитого воображенія, то читатель согласится, что это тотъ періодъ войны, когда конница становится главнымъ родомъ войскъ.

И здѣсь техника явится могущественнымъ пособникомъ кавалеріи по шоссеинымъ и желѣзнымъ дорогамъ, т. е. на направленіяхъ, на которыхъ непріятель будетъ пытаться прежде всего вновь создать организованное сопротивление, выдвинутся броневые автомобили и броневые поѣзда, которые быстро привезутъ пушки и пулеметы и помогутъ „на ходу“ сломить зачатки всякаго сопротивления.

Гражданская война въ Россіи даетъ много примѣровъ работы конницы въ условіяхъ раздробленнаго фронта и морально неустойчивыхъ войскъ. Набѣгъ казаковъ Мамонтова въ тылъ большевиковъ въ Сентябрь 1919 года представляетъ собой картину крупной кавалерійской операціи, по масштабу равной дѣйствіямъ американской конницы въ войну 1860—64 г.г. Набѣгъ Мамонтова вызвалъ у большевиковъ крикъ: „пролетаріи на коня“. И вотъ, кавалерія, плохо снаряженная, плохо обученная, плохо управляемая начальниками вродѣ Буденнаго, все-таки заставляетъ говорить о себѣ газеты всего міра.

Почему?

Потому, что это была хотя и плохая кавалерія, но все-таки кавалерія.

ОЧЕРКЪ ІІІ-п.

КАВАЛЕРІЯ НА ФЛАНГЪ И ВЪ ТЫЛУ.

Вслѣдствіе ошибокъ въ нашемъ стратегическомъ развертываніи и неумѣлаго управленія IV арміи, въ первый же день нашего наступленія въ Галицію на правомъ флангѣ Юго-Западнаго фронта произошла катастрофа. Стратегическія послѣдствія этой катастрофы могли отразиться проваломъ операциі всего фронта. Наступавшіи на правомъ флангѣ IV арміи XIV армейскій корпусъ, понеся въ бою 10 августа громадныя потери, отскочилъ назадъ на 30 верстъ на фронтъ Хмѣльникъ — Белжице. Удаленіе его праваго фланга отъ Вислы, бывшее въ началѣ наступленія въ 10-15 верстъ, увеличилось теперь до 25 верстъ. Желѣзная дорога Ивангородъ-Люблинъ была обнажена нашей кавалеріей, а упраздненная Сухомлиновымъ крѣпость Ивангородъ представляла собою заманчивый объектъ для дѣйствій нашихъ противниковъ. Какъ показано на схемѣ № 13, на этотъ участокъ были направлены: 12 австрійская дивизія, корпусъ Куммера и германскій корпусъ Войрша.

Обезпеченіе праваго фланга всей Галиційской операциі было возложено на кавалерію: на лѣвомъ берегу Вислы на конницу генерала Новикова, а на правомъ берегу Вислы на конницу генерала князя Туманова. Въ составъ послѣдней входили: 13-ая кавалерійская дивизія и Отдѣльная гвардейская кавалерійская бригада, всего 32 эскадрона и 12 конныхъ орудій.

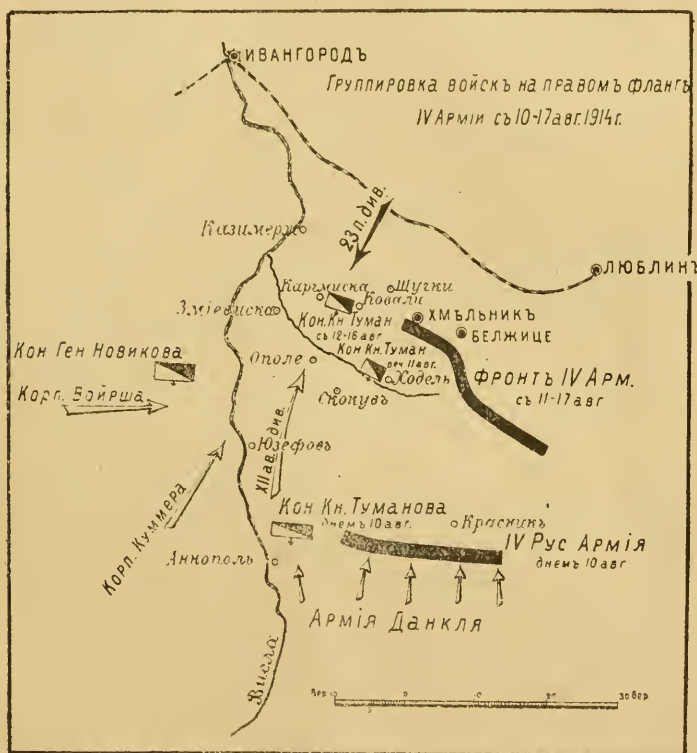
10-го августа конница генерала князя Туманова доблестно исполнила свой долгъ, встрѣтившись съ цѣлою непріятельской пѣхотною дивизіей. На фронтѣ около 12 верстъ спѣшенныя части этой конницы, едва достигавшія по своей силѣ двухъ батальоновъ, старались сдержатъ напоръ во много разъ превосходящаго противника; на крайнемъ флангѣ Нарвскіе гусары пытались осадить противника конной атакой, но ворвавшись въ мѣстечко Аннополь, они нарвались на поставленные на площади пулеметы и съ большими потерями должны были отойти.

Вмѣстѣ съ отходящей пѣхотой начала отступать и конница. Она отходила перекатами, пользуясь каждымъ удобнымъ рубежомъ, чтобы обстрѣлять пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ надвигавшагося противника. Насколько упорно держалась наша конница лучшимъ

доказательствомъ можетъ служить, то обстоятельство, что къ наступленію темноты Гродненскій гусарскій полкъ съ конной батареею оказались окруженными въ лѣсу. Только темнота ночи и способность конницы выпутываться изъ подобныхъ положеній позволили этимъ частямъ къ разсвѣту присоединиться къ главнымъ силамъ 13-ой кавалерійской дивизіи.

Въ ночь (см. схему № 13) съ 11 на 12 августа конница кн. Туманова главными силами ночевала у мѣст. Ходель, прикрывая собою

СХЕМА №13.

устанавливаюціяся послѣ понесенной неудачи части XIV корпуса на позиціи Хмѣльникъ—Белжице. Но на слѣдующій день генераль князь Тумановъ по собственной инициативѣ рѣшилъ „отклеиться“, отъ пѣхоты и перешелъ въ районъ д. д. Ковали—Корчмиска. Находясь въ этомъ районѣ, конница кн. Туманова получала возможность съ одной стороны дѣйствовать въ тылъ частямъ противника, которыя предпримутъ ближній охватъ праваго фланга нашей пѣхоты у Хмѣльника, и въ тоже время для задержанія частей противника, направляющихся для дальняго обхода, использовать болотисто-лѣсистый рубежъ рѣки Ходель не только какъ удобную оборонительную линію, но

главнымъ образомъ какъ „маневренную базу“. Я нарочно употребилъ терминъ „маневренная база“, т. к. посредствомъ пассивнаго занятія сѣвернаго берега р. Ходель вслѣдствіе малочисленности спѣшенныхъ силъ конницы, мы не могли бы держать столы долго, какъ это требовала обстановка. Осталось широко использовать наше преимущество надъ пѣхотой—нашу способность къ маневрированию.

Съ утра 13 августа выяснилось, что мы имѣемъ въ своемъ тылу части австрійскаго лѣваго фланга, охватывающаго правый флангъ XIV корпуса у Хмѣльника. Главныя силы нашей конницы повернулись фронтомъ на сѣверъ и перешли въ наступленіе въ этомъ направленіи, причѣмъ 9-ый Донской казачій полкъ лихою лавой атаковалъ въ конномъ строю части австрійцевъ, занявшихъ съ пулеметами опушку лѣса, что къ западу отъ деревни Щучки. Появленіе на цѣй конницы въ тылу австрійскихъ частей, наступавшихъ на Хмѣльникъ, заставило ихъ осадить и такимъ образомъ флангъ нашей пѣхоты былъ огражденъ отъ ближняго охвата. Въмѣстѣ съ этимъ это дало намъ возможность на слѣдующій день (14-го авг.) сосредоточить всѣ наши силы въ южномъ направленіи и отбросить за рѣку Ходель перешедшія было передовыя части австрійской пѣхоты. На первыхъ страницахъ предыдущаго очерка я изложилъ одинъ изъ эпизодовъ этого боя, а именно, дѣйствія Гродненскихъ гусаръ. Нѣмецкіе и австрійскіе изслѣдователи первой Галиційской битвы указываютъ, что въ этотъ день сраженіе достигло въ сѣверной группѣ Австро-Венгерскихъ армій своего кризиса; въ то время, какъ правому крылу этой группы былъ нанесенъ ударъ у Лацова, ея лѣвое крыло было остановлено на Ходель.

Для усиленія своего лѣваго крыла австрійцы притягиваютъ съ лѣваго берега корпусъ Куммера. Но конница кн. Туманова не бездѣйствовала. Днемъ 15-го она перешла рѣку Ходель и выбила изъ мѣст. Ополе части австрійской пѣхоты. Въ теченіе этого боя была произведена конная атака Гродненскихъ гусаръ съ двумя эскадронами уланъ Его Величества. Гусары и уланы на плечахъ убѣгающаго противника прорвались на шесть верстъ вглубь расположенія непріятель до д. Скокувъ. Наступившая темнота и съ другой стороны наступленіе крупныхъ пѣхотныхъ силъ на Ополе, заставившее главныя силы 13-ой кавалерійской дивизіи уйти за р. Ходель, вынудили кн. Туманова вернуть назадъ Гродненскихъ гусаръ.

16-го августа конница кн. Туманова въ спѣшенномъ порядкѣ съ трудомъ удерживала на переправахъ черезъ р. Ходель натискъ австро-венгровъ, къ которымъ подошелъ корпусъ Куммера. Въ ночь на 17-ое къ р. Ходель подошли части 23-ей пѣхотной дивизіи, первой изъ высадившихся дивизій XVIII армейскаго корпуса, подвозившагося изъ Варшавы черезъ Ивангородъ. Такимъ образомъ, въ теченіе семи дней (10—16 августа) 32 эскадрона кн. Туманова выдержали наступленіе 1—2 пѣхотныхъ дивизій и показали, что можетъ сдѣлать кавалерія въ томъ случаѣ, если она сохранитъ свою маневренную способность.

Но на этомъ не ограничилась работа кавалеріи кн. Туманова. Сдавъ переправы черезъ Ходель 23-ей пѣхотной дивизіи, она собралась на правомъ флангѣ этой дивизіи, перешла Ходель и произвела набѣгъ на тылъ Австро-Венгровъ, дѣйствовавшихъ съ фронта противъ 23-ей пѣхотной дивизіи.

Я остановлюсь болѣе подробно на изложеніи этого случая.

Въ ночь съ 16-го на 17-е августа 23-я пѣх. дивизія начала смѣнять наши эскадроны, удерживавшіе на линіи рѣки Ходель все увеличивающійся натискъ противника.

Ночію же пришло распоряженіе, приказывающее освобождавшейся конницѣ, собравшись къ правому флангу, къ переправамъ у д. Зміевиска, содѣйствовать частямъ нашей пѣхоты, удерживать рубежъ рѣки Ходель до прибытія высаживающихся съ поѣздовъ остальныхъ частей XVIII арм. корпуса.

Еще въ темнотѣ я поднялъ четыре эскадрона Гродненскихъ гусаръ, находившихся у меня подъ рукою, и лѣсными дорогами, вмѣстѣ съ полкомъ Уланъ Его Величества и 3-ей гв. конной батареей, повелъ къ указаннымъ переправамъ. Двумъ гусарскимъ эскадронамъ, задержавшимся сдачей своихъ участковъ, я приказалъ самостоятельно догонять полкъ.

Къ указаннымъ выше переправамъ должны были также подойти Владимірскіе уланы, 9-ый Донской казачій полкъ и 23-я полевая конная батарея.

Разсвѣтъ засталъ насъ въ лѣсу. Послѣ дождливой ночи, день обѣщаль быть хорошимъ. Люди и лошади устали, т. к. всѣ предыдущіе дни мы провели въ бояхъ и въ только что истекшую ночь мы отдыхали всего нѣсколько часовъ. Да и то отдыхъ былъ неполный; половину лошадей держали засѣданными, а всѣ гусары спали въ полной боевой готовности. Но такова уже зависимость всякаго живого существа отъ природы. Засверкали солнечные лучи — развеселились насупившіеся люди. Слышались смѣхъ и шутки.

Какъ подбадривающее дѣйствуетъ этотъ солдатскій смѣхъ, идущій отъ души и дѣтски веселый. Крѣпнетъ вѣра въ этихъ людей такъ спокойно и увѣренно идущихъ за своимъ командиромъ въ полную для нихъ неизвѣстность.

Съ того берега послышались ружейные выстрѣлы. Вскорѣ они стали отъ насъ удаляться. Это головныя сотни Донцовъ отогнали непріятеля, находившагося у переправъ, къ которымъ мы шли.

Легкость, съ которой мы отогнали противника, ясно показывала, что онъ мало обратилъ вниманія на свой лѣвый флангъ.

Судьба намъ улыбалась. Можно было использовать возможность дѣйствовать на флангъ и тылъ непріятельской пѣхоты, развернувшейся на линіи р. Ходель.

Нашъ командиръ бригады, ген. М., рѣшилъ немедленно же перейти съ нашей бригадой и временно подчиненными ему полками Владимірскими уланами и Донцами, на тотъ берегъ р. Ходель.

9-му Донскому казачьему полку было приказано — энергично тѣсна отходящія отъ переправъ части противника идти вдоль рѣки для овладѣнія слѣдующими переправами (схема № 14). Подобными дѣйствіями донцы обезпечивали слѣва проникновеніе глубже въ тылъ остальныхъ полковъ; послѣдніе же были направлены черезъ лѣсъ въ общемъ направленіи на д. Нездуховъ. Для обезпеченія маневра, справа къ выходу изъ лѣса къ госп. д. Лазиска былъ высланъ дивизионъ Уланъ Его Величества (два эскадрона).

Мосты черезъ Ходель были разрушены. Мы стали переправляться по бродамъ, находившимся вблизи этихъ мостовъ.

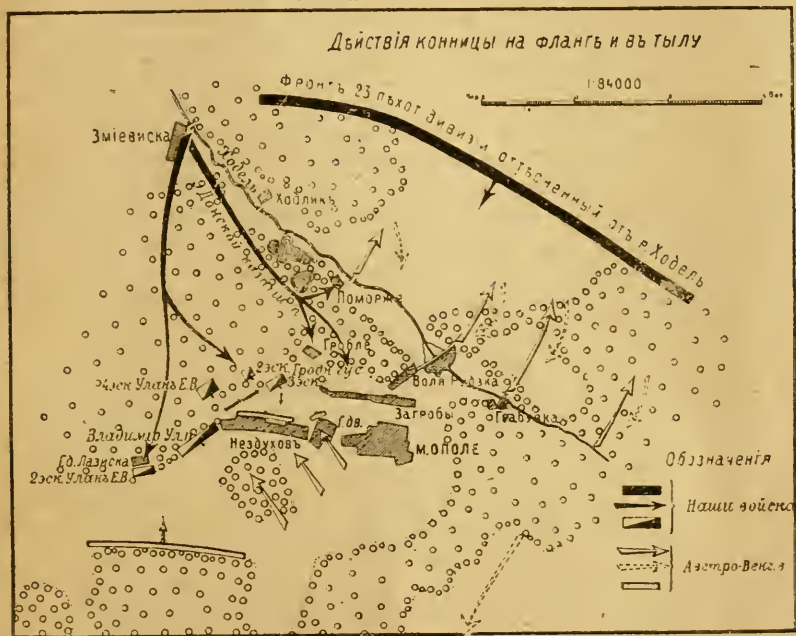
Пока шла переправа, ко мнѣ присоединился одинъ изъ моихъ отставшихъ эскадроновъ. Командиръ этого эскадрона доложилъ мнѣ, что пройти по той дорогѣ, по которой прошли мы, онъ не могъ; онъ попалъ подъ непріятельскій ружейный огонь и долженъ былъ принять дальше отъ рѣки, причемъ онъ видѣлъ, какъ наша пѣхота отходила. Сообщенныя имъ свѣдѣнія были мало понятны. Изъ его словъ выходило, что за промежутокъ въ три часа, послѣ того какъ онъ сдалъ оберегаемая имъ переправы на лѣвомъ флангѣ, наша пѣхота была отгѣснена противникомъ отъ р. Ходель. Правда, что заглушаемый густымъ лѣсомъ, звукъ выстрѣловъ могъ и не дать намъ правильнаго представленія о степени интенсивности боя на фронтѣ нашей пѣхоты. Я пожурилъ этого эскадроннаго командира за то, что онъ не постарался выяснитъ того, что происходитъ, а для этого ему нужно было только выслать одного офицера съ нѣсколькими гусарами, на менѣе уставшихъ лошадяхъ, съ порученіемъ найти ближайшихъ пѣхотныхъ начальниковъ и узнать у нихъ въ чемъ дѣло. Но этотъ ротмистръ принадлежалъ къ тому типу кавалеристовъ, которые думали, что единственное нужное для кавалериста искусство — это искусство верховой ѣзды и равненіе въ сомкнутыхъ строяхъ. Въ мирное время подобные типы часто преуспѣвали. Съ ихъ упрощеннымъ міровоззрѣніемъ они добивались „чистоты въ отдѣлкѣ“ и аттестовывались очень хорошо такими же, какъ они сами, начальниками, видѣвшими въ хорошо сѣзженной смѣнѣ и въ хорошемъ прохожденіи на парадѣ, вѣнецъ подготовки кавалеріи. Какъ часто приходилось страдать отъ подобныхъ дефектовъ въ подготовкѣ въ мирное время нашей кавалеріи. Герои плацпарадовъ и манежа сразу терялись въ сложной современной обстановкѣ; они способны были только къ буквальному выполненію несложныхъ приказаній. Но какъ это было далеко отъ того, что теперь требовала жизнь не только отъ кавалерійскаго офицера, но и отъ кавалерійскаго унтеръ-офицера!

Учтемъ это для будущаго. А пока будемъ помнить: военное дѣло оттого такъ и трудно, что истинная цѣнность идей и людей окончательно можетъ быть познана только на войнѣ. Отсюда масса осложнений, казалось бы ненужныхъ, но всегда сопровождающихъ каждый шагъ боевыхъ дѣйствій и составляющихъ ту „практику“ войны, которая такъ сильно отличается отъ многихъ теоретическихъ представленій о ней.

Докладъ моего эскадроннаго командира не могъ повліять на принятое нами рѣшеніе. Наоборотъ, обстановка какъ будто бы становилась еще болѣе благоприятной для дѣйствія во флангъ неприятелю, т. к. продвигающійся впередъ противникъ подставлялъ намъ не только флангъ, но и тылъ.

Рѣшеніе могло быть только одно: скорѣе итти впередъ, выйти изъ лѣсовъ у д. Нездуховъ и произвести нападеніе на тылъ непри-

Схема №14

ятельскаго лѣваго фланга. Мы это и сдѣлали. Но чтобы понять вполне ту обстановку, въ которой развивались наши дальнѣйшія дѣйствія, необходимо указать на то, что настоящей связи съ нашей пѣхотой у насъ не было. Посылка ординарцевъ и пользованіе лѣтучей почтой приводитъ къ слишкомъ медленнымъ результатамъ. Въ такіе періоды связь проволокой обязательна. Въ дѣлѣ цѣнности всякаго нападенія на флангъ заключается въ широкомъ использованіи того моральнаго эффекта, который оно производитъ въ первые минуты. Использование это нуждается въ полной связи дѣйствій частей наступающихъ съ фронта съ частями, вышедшими во флангъ. Последнія очень часто не представляютъ собою той дѣйствительной силы, которую приписываетъ имъ охваченный противникъ. Когда первое впечатлѣніе у него пройдетъ, онъ, въ томъ случаѣ, если не будетъ связанъ на фронтъ энергичной атакой нашихъ войскъ, легко поставитъ нашу обходящую часть въ критическое положеніе. Старый афо-

ризмъ, что „обходящій самъ обойденъ“ остался справедливымъ и теперь.

Въ этомъ положеніи лежитъ психологическое объясненіе многихъ загадокъ, съ которыми приходилось встрѣчаться на войнѣ и надъ которыми будутъ сидѣть историки, выдумывая подходящее объясненіе. Флангъ и тылъ открыты; вотъ, вотъ, туда проникнетъ непріятель и тогда положеніе станетъ безвыходнымъ; но, по какимъ то причинамъ, непріятель продвигается осторожно и критическія минуты проходятъ благополучно... Почему? Да, просто потому, что начальникъ непріятельской части побоялся войти въ глубь, опасаясь за свои фланги. Я знаю такой казался бы совершенно непонятный случай: кавалерійская бригада съ конной батареей выходитъ во флангъ непріятельскаго обоза; командиръ бригады вмѣсто того, чтобы стремиться забрать еще дальше вглубь, т. е. ближе къ головѣ обоза, и пересѣчь непріятельскому обозу путь отступленія, принимаетъ въ обратную сторону и завязываетъ бой съ прикрытіемъ головной части обоза. Результатъ: захвачена только часть обоза, остальные повозки ушли. Почему это случилось? Командиръ бригады неоднократно передъ этимъ случаемъ проявлялъ изъ ряда выдающееся личное мужество, такъ что вопросъ о недостаткѣ храбрости въ данномъ случаѣ отпадаетъ. Обвинять его въ неумѣннн разобратъся въ столь элементарной обстановкѣ тоже не приходится; онъ много разъ хорошо разбирался въ болѣе сложныхъ задачахъ. Въ чемъ же дѣло? Причина исключительно психологическая: бригада уже и такъ далеко оторвалась отъ своихъ силъ и опасеніе быть самому отрѣзаннымъ проявлялось особенно остро.

Въ разсматриваемомъ нами случаѣ нападенія на непріятельскій флангъ у д. Нездуховъ, установленіе сразу же технической связи со штабомъ 23-ей пѣхотной дивизіи значительно облегчило бы нашу работу не только матеріально, но и морально. Необходимо еще при обученіи войскъ въ мирное время настойчиво добиваться, чтобы пѣхота, ожидающая содѣйствія отъ своей конницы на флангъ, заблаговременно сама выбрасывала бы впередъ къ опредѣленнымъ пунктамъ, линіи связи, къ которымъ кавалерія будетъ привязываться своими средствами.

— — —
Наши главныя силы втянулись въ лѣсъ, лежащій на лѣвомъ берегу р. Ходель.

Я находился при генералѣ М., который шелъ при авангардѣ. Приблизительно черезъ часъ мы достигли выходовъ изъ лѣса. Передъ нами открывалась панорама открытой, волнообразной мѣстности, на которой находился рядъ деревень. Ближе всѣхъ, въ верстѣ отъ насъ лежала деревня Нездуховъ. Дальше видѣлся господскій домъ Ополе и окраины мѣстечка Ополе; скрытаго въ одной изъ котловинъ.

Въ это время прискакалъ ординарецъ отъ донцовъ, доложившій, что казаки неожиданной атакой выбили противника изъ д. Поморже, причемъ захватили въ плѣнъ лазаретъ австрійской дивизіи.

Донцы, продолжая тѣснить отходящаго въ безпорядкѣ непріятеля, ведутъ дальнѣйшее наступленіе на д. д. Гробля и Загородье.

Становилось совершенно яснымъ, что мы вышли въ тылъ лѣваго фланта австрійской пѣхоты, перешедшей Ходель.

Генералъ М. приказалъ двумъ нашимъ коннымъ батареямъ выдвинуться на опушку лѣса и открыть огонь по селенію Нездуховъ и по господскому дому Ополе. Отлично было видно въ бинокль, какой страшный переполохъ произвелъ нашъ огонь на непріятеля. Люди въ одиночку и группами, выбѣгали изъ домовъ и скрывались въ складкахъ мѣстности. Но очень скоро съ окраинъ деревень наши наступающія части были встрѣчены упорядоченнымъ ружейнымъ огнемъ. Тѣмъ не менѣе шесть спѣшенныхъ эскадроновъ Владимірскихъ уланъ и три эскадрона Гродненскихъ гусаръ выбили противника изъ д. Нездуховъ. Думаю, что открытіе нашего артиллерійскаго огня было преждевременнымъ.

Черезъ довольно значительный промежутокъ времени послѣ начала нашего обстрѣла мы увидѣли, какъ по возвышенности поднимавшейся за лѣсомъ къ востоку отъ м. Ополе поспѣшно отходили въ южномъ направленіи большія пѣхотныя части противника; попережку съ пѣхотой шла артиллерія и обозы. Но все это происходило въ удаленіи отъ насъ, превосходящемъ пушечный выстрѣлъ. Во всякомъ случаѣ можно было воочію видѣть, что наше нападеніе на флангъ и тылъ непріятеля произвело на него сильное впечатлѣніе.

Генералъ М., человекъ энергичный, сильно горячился. Дѣйствительно, досадно было смотрѣть на это отступленіе противника и не имѣть возможности еще болѣе надавить на него, т. к. фронтъ нашей развернувшейся конницы удерживался все усиливающимися частями непріятеля. Мы разбѣжали съ ген. М. вдоль фронта, вѣзжали въ расположеніе цѣпей; онъ все хотѣлъ прорваться впередъ. Мы напоминали собою дикаго звѣря, мечущагося по клѣткѣ. Въ эти минуты мнѣ пришлось ясно увидѣть, какія громадныя требованія предъвляются современному кавалерійскому начальнику. Въ немъ должны сочетаться бурная энергія и ледяное хладнокровіе. Благодаря нашему мотанію вдоль фронта, мы утратили связь со своими частями. Въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ ординарцевъ, тоже рыскающихъ, отыскивая генерала М. на полѣ сраженія — ординарцевъ на вымотавшихся лошадяхъ, попадающихъ въ сферу сильнаго огня.... сколько шансовъ на то, что они не дойдутъ до начальника, а если и доберутся до него, то съ такимъ промедленіемъ, что ихъ донесеніе терять практическую цѣнность.

Управленіе боемъ было выпущено изъ рукъ и старшій начальникъ сталъ дѣйствовать только на основаніи личнаго впечатлѣнія отъ того участка, который былъ передъ его глазами.

Между тѣмъ, внѣ нашего поля зрѣнія происходило слѣдующее: 9-ый Донской казачій полкъ удачно продвигался впередъ, захвативъ д. Градлю и опять плѣнныхъ. Такимъ образомъ австрійцы, отбѣснившую нашу пѣхоту отъ рѣки Ходель и перешедшіе эту рѣку, сами оказывались въ мѣшкѣ. Само собою напрашивалось рѣшеніе,

въ виду невозможности давить прямо передъ собою, уклонить главнѣе направленіе нашего удара влѣво — ближе къ казакамъ и, обезпечиваясь справа, продолжать рѣшительное наступленіе для захвата переправъ у Воля Рудзка и Грабувка. Для немедленнаго выполненія этого въ нашемъ распоряженіи находились въ резервѣ шесть эскадроновъ (четыре эскадрона уланъ Его Величества и два эскадрона Гродненскихъ гусарь).

Во время нападенія кавалеріи на флангъ и тылъ почти всегда наступаетъ такой моментъ, когда начальникъ долженъ сумѣть ограничить свою задачу.

Тактически это выражается въ томъ, что начальникъ измѣняетъ направленіе своего наступленія, приближая его къ своимъ войскамъ, дѣйствующимъ на фронтѣ. Конечно, тутъ нельзя дать никакихъ рецептовъ. Это дѣло таланта начальника, его чутья, потому что въ томъ случаѣ, когда непріятель совершенно деморализованъ и начинаетъ общее отступленіе, ему придется наоборотъ отклонять направленіе дѣйствій съ цѣлью скорѣе перейти къ параллельному преслѣдованію.

Однимъ словомъ, при дѣйствіяхъ на флангъ отъ конницы требуется не только порывъ, но и маневръ.

Для того, чтобы искусство кавалерійскаго начальника могло проявиться, требуются слѣдующія условія:

- 1) онъ долженъ сохранить въ себѣ полную способность къ спокойному обсужденію всей совокупности обстановки,
- 2) онъ долженъ установить прочную и скорую связь со всѣми своими частями.

Эти условія нужны для веденія cadaго боя. Но для веденія боя на флангъ и въ тылу эти требованія являются главенствующими надъ всѣми. Вслѣдствіе этого кавалерійскій начальникъ во время фланговаго маневра долженъ умѣть сразу же выбрать себѣ удобную точку стоянія и избѣгать дальнѣйшаго передвиженія.

Быль шестой часъ вечера. Противникъ, оправившійся отъ перваго впечатлѣнія, сталъ сильно давить на нашъ правый флангъ. (Владимірскіе уланы). вмѣстѣ съ этимъ противъ дивизіона уланъ Его Величества, обезпечивавшаго нашъ правый флангъ отъ обхода, начали накапливаться очень большія пѣхотныя силы.

Генералъ М. приказалъ всей конницѣ отходить назадъ къ переправамъ у д. Зміевска. А между тѣмъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ казаки продолжали успѣшно продвигаться впередъ, угрожая совершенно отрѣзать пути отступленія лѣвофлаговыхъ частей австрійской пѣхоты. Какъ выше мы уже говорили управленіе боемъ было выпущено изъ рукъ.

Мы отошли къ переправамъ у д. Зміевска.

На слѣдующій день мы узнали, что 23-ей пѣхотной дивизіи попали въ плѣнъ: командиръ австр. бригады, 1800 плѣнныхъ, 15 пулеметовъ и 3-пушки. Если бы мы поддержали нашихъ казаковъ и не поторопились бы уйти, въ наши руки попала бы не часть бригады, а вся австрійская дивизія.

Вотъ одинъ изъ многочисленныхъ примѣровъ дѣйствія конницы во флангъ и въ тылъ въ минувшую войну. Несмотря на ошибки, которыя были сдѣланы (онѣ всегда дѣлаются), результаты были значительные. Непрiятель сдалъ на фронтъ изъ за угрозы его тылу.

Если разсуждать, принимая во вниманiе только матеріальную сторону явленiй войны, придется согласиться, что въ дѣйствительности угроза эта была пустяковая: 24 усталыхъ эскадрона и 12 пушекъ съ очень ограниченнымъ запасомъ снарядовъ. Въ дѣйствительности картина была такова: слабенькія силы вклинились между двумя гораздо болѣе сильными массами. Стоило только этимъ массамъ захотѣть, и онѣ шутя раздавили бы насъ. Но въ томъ то дѣло, что на войнѣ рѣшающее значеніе имѣють не одни матеріальные факторы. Противникъ въ дѣйствительности сильнѣйшій, но считающій себя болѣе слабымъ — оказывается таковымъ.

Противникъ дезорганизованъ неожиданностью — онѣ опять становится временно слабымъ. Вотъ почему какія бы усовершенствованія не принесла бы будущая техника — кавалерія всегда будетъ существовать. Она сойдетъ со сцены тогда, когда борьба лишится психологической стороны и сведется къ одному математическому подсчету матеріальныхъ силъ. А этого никогда не будетъ. Природа человѣка въ своихъ основахъ остается неизмѣнной.

Я предлагаю читателю задуматься надъ вопросомъ: не могло бы быть сдѣлано батальономъ пѣхоты то, что было сдѣлано 24 эскадронами въ описываемомъ мною эпизодѣ?

Увѣренно отвѣчу — нѣтъ.

Батальонъ пѣхоты далъ бы тоже число ружей, но онѣ не могъ бы дать ни той быстроты маневра, ни такой же ширины его. Кромѣ того можно поручиться за то, что если даже какой нибудь командиръ батальона рѣшился бы на столь рискованную операцію, онѣ бы не ушелъ со своимъ батальономъ изъ мѣшка, въ который влѣзъ.

Здѣсь умѣстно будетъ коснуться вопроса о поддержкѣ частями пѣхоты дѣйствіи конницы въ подобныхъ операціяхъ. Въ очеркѣ работы кавалеріи на фронтѣ я усиленно подчеркивалъ большое значеніе этой помощи. При дѣйствіяхъ на флангъ и въ тылу обстановка складывается иначе. Въ этихъ случаяхъ все зависитъ отъ быстроты маневрированія. Пѣхота стѣснить, и что еще хуже — конница можетъ ее подвести. Къ глубокому сожалѣнію, въ минувшую войну это часто случалось. Да и по существу, какъ мы неоднократно уже указывали, при нападеніяхъ на флангъ и тылъ дѣло заключается не въ реальной силѣ нападающаго, а въ воздѣйствіи на воображеніе противника.

Примѣненіе частей пѣхоты, приданныхъ конницѣ во время ея фланговыхъ операціи, можетъ быть слѣдующее:

1) на внутреннемъ флангѣ (примыкающемъ къ нашимъ войскамъ); въ разсмотрѣнномъ нами случаѣ онѣ могли быть направлены съ нашимъ казачьимъ полкомъ;

2) въ видѣ репли въ тылу; въ разсмотрѣнномъ нами случаѣ на нихъ могла быть возложена охрана переправъ черезъ Ходель у д.

Зміевска; намъ пришлось для этой цѣли задержать въ тылу шедшій намъ на присоединеніе Нарвскій гусарскій полкъ.

Мы настаиваемъ на томъ, что примѣненіе частей пѣхоты, приданныхъ конницѣ на внѣшнемъ флангѣ какъ общее правило недопустимо.

Разсмотримъ теперь вопросъ объ использованіи конницею при операціяхъ на флангѣ различнаго рода средствъ техники.

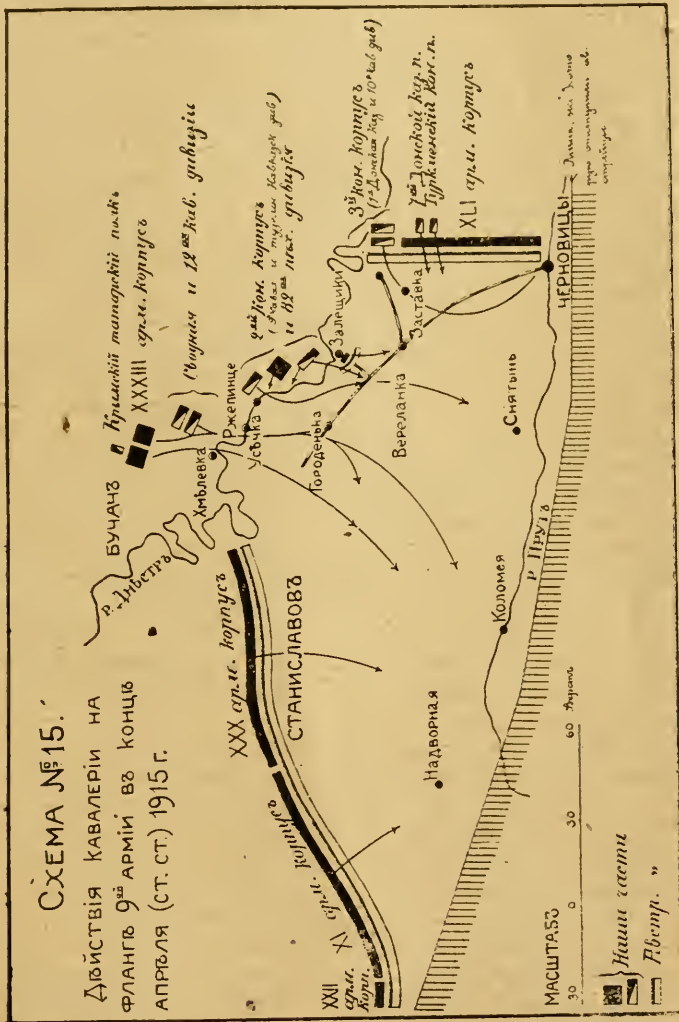
Танки съ нами не поспѣли бы и только стѣснили бы нашъ маневръ. Бронированные автомобили могли принести большую пользу и на фронтѣ нашей конницы и на нашемъ внѣшнемъ флангѣ; они дали бы намъ прекрасныя точки опоры. Въ районѣ, въ которомъ происходила операція не было шоссе, дороги же послѣ дождя распустились; переправы черезъ Ходель были уничтожены. Задерживать маневръ изъ-за отсутствія броневыхъ автомобилей не приходилось. Но слѣдуетъ сказать, что кавалерія, нападающая на флангъ и тылъ, должна стремиться широко использовать броневые автомобили. Приносятъ также большую пользу бронированные аэропланы.

На первое мѣсто среди той помощи, которую кавалерія при своихъ фланговыхъ маневрахъ попроситъ у техники, должно быть поставлено быстрое установленіе прочной технической связи.

Мы упоминали выше, что использованіе нападенія на флангъ и въ тылъ можетъ быть достигнуто только при полномъ содѣйствіи фронта. Это вѣрно не только для тактическихъ охватовъ, но и въ отношеніи глубокихъ рейдовъ въ тылъ. Въ русско-японскую войну, въ 1905 году, ген. Мищенко произвелъ глубокой набѣгъ въ тылъ японцевъ (у Инкоу). Реальныхъ результатовъ этотъ рейдъ не далъ, т. к. представлялъ собою изолированную операцію; японцы свободно взяли съ фронта части войскъ, которыя остановили развитіе набѣга; разрушенія же, произведенныя на шей конницею, были быстро починены. Безъ установленія технической связи между войсками, дѣйствующими на фронтѣ, съ конницею, дѣйствующею во флангъ и тылъ, необходимое согласованіе достигнуть невозможно. Предположимъ, что XVIII армейскій корпусъ выкинулъ рукавъ проволочной связи до д. Зміевска; тогда конницѣ нужно было на ходу же тлнуть телефонную связь за собою. Руководство боемъ разбросавшимися частями (9-мъ Донскимъ казачьимъ полкомъ, дивизиономъ уланъ Его Величества и другими...) требовало тоже проволоки, проволоки и проволоки. При дѣйствіяхъ на фронтѣ кавалерія тоже ведетъ бой на широкомъ пространствѣ; и въ этомъ случаѣ требуется техническая связь. Но бой на флангѣ требуетъ болѣе тонкаго, гибкаго маневрированія; донесенія, ориентирующія начальника, должны достигать его быстро; перегруппировки въ подобныхъ бояхъ болѣе радикальны и приказанія начальника должны скорѣе поспѣвать на мѣста. Большимъ подспорьемъ служатъ мотоциклетки и въ будущемъ беспроводной телефонъ.

И все-таки главнымъ техническимъ средствомъ для нападенія во флангъ и тылъ является всадникъ со своей винтовкой, въ сопровожденіи возможно болѣе дальнобойныхъ пушекъ и пулеметовъ.

Изложу теперь примѣръ дѣйствія кавалеріи на флангѣ въ болѣе широкомъ масштабѣ. Въ этой операциіи мнѣ пришлось принять участіе уже не какъ непосредственному исполнителю, а въ качествѣ генералъ-квартирмейстера штаба арміи.

Въ апрѣль 1915 года IX-ой арміи приказано было перейти въ наступленіе. Фронтъ, занимаемый этой арміей, былъ чрезвычайно растянутъ — около 250 верстъ (см. схему № 15). Правый флангъ (XXII и XI корпуса) находился на Карпатахъ и ихъ предгоріяхъ. Начинать прорывъ тамъ было тактически очень трудно. Центръ (XXX корпусъ), примыкавшій своимъ правымъ флангомъ къ предгоріямъ Карпатъ,

уклонялся затѣмъ къ сѣверу, описывая дугу вокругъ г. Станиславова и примыкая къ Днѣстру. Въ мартѣ мѣсяцѣ мы пробовали прорвать здѣсь непріятеля. Но это не удалось. Послѣ этого противникъ еще болѣе укрѣпился и оплелся проволокой. Нашъ лѣвый флангъ протягивался по лѣвому берегу Днѣстра и затѣмъ, перейдя Днѣстръ, рѣзко поворачивалъ на югъ и примыкалъ къ румынской границѣ. За Днѣстромъ стояла конница, поддержанная пѣхотными дивизіями. На участкѣ праваго берега Днѣстра стояли только что сформированныя, изъ ополченскихъ частей, двѣ дивизіи ХLII-го корпуса. Мы пытались прорваться черезъ Днѣстръ у Залециковъ. Но это тоже привело только къ кровавымъ боямъ. Перейдя у Залециковъ черезъ Днѣстръ, распространиться мы не смогли. Въ результатѣ мы были закупорены и тактическое положеніе нашихъ войскъ у Залециковъ на томъ берегу было очень трудное. На участкѣ нашего лѣваго фланга, лежавшаго на правомъ берегу Днѣстра, тактическія условія были выгодныя, но здѣсь у насъ стояли ненадежныя части, не только не способныя къ наступленію, но и къ серьезной оборонѣ; къ тому же онѣ въ это время были еще вооружены устарѣлыми не скорострѣльными ружьями образца 1877 года (такъ называемыя Берданки). Правда, противъ нихъ непріятельскія части были такого же качества — ополченскія части Поппа. Но эти части были поддержаны хорошей венгерской пѣхотной дивизіей.

Для усиленія IX-ой арміи были направлены части XXXIII корпуса, только что прибывшаго изъ Маньчжуріи (двѣ дивизіи Заамурской пограничной стражи). Подводъ этихъ частей къ нашему лѣвому флангу на правомъ берегу Днѣстра привлекъ бы вниманіе противника и сразу бы обнаружилъ наши намѣренія. Мы вызвали бы съ его стороны переброску войскъ къ его правому флангу, что, въ виду трудности перебросокъ, для насъ было крайне нежелательно. Вслѣдствіе этого, въ основу нашего плана дѣйствій легли слѣдующія основныя идеи.

Сосредоточить прибывающій XXXIII корпусъ въ районѣ Бучачъ.

Подобное сосредоточеніе скрывало наши карты до послѣдней минуты, т. к., въ виду производившихся уже нами попытокъ прорвать непріятельскія позиціи къ югу отъ г. Станиславова, противникъ совершенно естественно могъ объяснить это сосредоточеніе нашимъ желаніемъ повторить атаку въ этомъ направленіи.

Ударъ свой мы рѣшили направить черезъ Днѣстръ, въ районѣ д.д. Хмѣлева и Ржепинце съ тѣмъ, чтобы затѣмъ выйти во флангъ и тылъ непріятельскимъ позиціямъ къ югу отъ Станиславова. Тщательное изученіе и фотографированіе непріятельскихъ укрѣпленныхъ линій подтверждало, что непріятель не ожидалъ подобнаго направленія нашего главнаго удара. Намъ же подобное направленіе главнаго удара позволяло широко использовать нашу многочисленную кавалерію, усиленную прибытіемъ еще III-го кавалерійскаго корпуса.

Пока XXXIII корпусъ сосредоточивался, развѣдывалъ пункты переправъ и подготавливался къ переправѣ, наша конница перегруппировывалась для занятія сразу выгоднаго исходнаго положенія.

Съ этой цѣлю, въ распоряженіе командира XXXIII корпуса были приданы двѣ кавалерійскія дивизіи: Сводная и 12-ая кавалерійская, объединенныя подъ общимъ начальствомъ ген. М. Задачей этого своднаго кавалерійскаго корпуса было — энергичное и быстрое исползованіе прорыва, сдѣланнаго XXXIII корпусомъ въ общемъ направленіи на Городеньку—Коломея. Эта кавалерія должна была прежде всего содѣйствовать дальнѣйшему наступленію XXXIII корпуса, дѣйствуя въ тылъ непріятельскимъ частямъ, которыя пожелаютъ задерживать наступленіе нашей пѣхоты, цѣпляясь за рядъ заблаговременно приготовленныхъ въ тылу позицій. вмѣстѣ съ тѣмъ конница ген. М. своимъ продвиженіемъ на Городеньку, помогала частямъ сосѣдняго съ ней 2-го кавалерійскаго корпуса, переправиться черезъ Днѣстръ у Усѣчко. Необходимость тѣсной связи въ работѣ конницы ген. М. съ дѣйствіями XXXIII корпуса заставила насъ подчинить этотъ кснній корпусъ командиру XXXIII корпуса. Если прибавить къ этой группѣ конницы еще шесть эскадроновъ полка Крымскихъ татаръ, (корпусная конница XXXIII корпуса) — общимъ итогомъ кавалеріи, намѣченной для дѣйствій въ направленіи на Коломея достигалъ 52 эскадроновъ.

2-ой кавалерійскій корпусъ былъ оставленъ въ непосредственномъ подчиненіи командующему арміей. Для связи съ нимъ, распоряженіемъ и средствами штаба арміи, устанавливалось телеграфное сообщеніе до штаба корпуса, оборудованное аппаратами Юза. Для усиленія средствъ корпуса по установленію связи между своими частями и также съ сосѣдями въ распоряженіе штаба 2-го кавалерійскаго корпуса была передана телеграфная рота. Кромѣ того штабу 2-го кавалер. корпуса была придана одна большая станція искрового телеграфа.

2-му кав. корпусу было приказано: перейдя главными силами Днѣстръ въ районѣ Усѣчко, двинуться на югъ въ тылъ австрійскимъ частямъ, защищавшимъ Днѣстръ къ востоку отъ Усѣчко и открытъ путь для дебушированія остальныхъ частей XXXIII корпуса у Залезицики. Послѣ этого быстро двинуться въ общемъ направленіи на Снятынъ для захвата переправъ на рѣкѣ Прутъ. Если ко времени дебушированія изъ Залезицикъ, 3-му кав. корпусу не удастся еще продвинуться впередъ, то оказать сильнѣйшее давленіе въ направленіи на Заставну, въ тылъ австрійцамъ, задерживающимъ наступленіе 3-го кав. корпуса. Сила 2-го кав. корпуса состояла изъ 9-ой кав. дивизіи—24 эскадрона и Туземной Кавказской дивизіи—24 сотни. Кромѣ того командиру 2-го кав. корпуса была подчинена 82-я пѣхотная дивизія, одинъ полкъ которой занималъ тетъ-де-понъ у Залезицики.

Къ нашему лѣвому флангу, на правомъ берегу Днѣстра, былъ сосредоточенъ 3-й кав. корпусъ графа Келлера, состоявшій изъ 10-й кав. дивизіи и 1-ой Донской казачьей дивизіи (48 эск.). Этому корпусу, тоже оставленному подъ непосредственнымъ руководствомъ штаба арміи, была дана задача прорваться черезъ позиціи противника у Окна и быстрымъ движеніемъ къ Черновицамъ дѣйствовать въ тылъ отходящимъ за Днѣстръ австрійцамъ.

Какъ выше упоминалось, на нашемъ лѣвомъ флангѣ расположенъ былъ XLII корпусъ по своимъ качествамъ неспособный къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ. Центръ тяжести дѣйствій переносился всецѣло на 3-й кавалерійскій корпусъ графа Келлера, поэтому на время операціи XLII корпусъ былъ подчиненъ графу Келлеру. Предполагалось, что можно будетъ использовать нашихъ ополченцевъ только на „буксирѣ“ нашей кавалеріи. Для оборудованія технической связи 3-го кавалерійскаго корпуса со штабомъ арміи и внутри корпуса, были приняты тѣ же мѣры, какъ и по отношенію 2-го кавалерійскаго корпуса.

Изъ изложеннаго видно, что основной идеей нашего плана являлся вводъ кавалеріи сразу на широкомъ фронтѣ. Я обращаю особое вниманіе читателей на это, т. к. причина неудачи многихъ попытокъ ввести въ дѣло массы конницы заключалась обыкновенно въ томъ, что, преувеличивая ударную способность кавалеріи, массы ея выпускались на слишкомъ узкомъ фронтѣ, вслѣдствіе этого дѣйствія ихъ скоро замирали, сжимаясь прибывающей на подкрѣпленіе пѣхотой.

Въ данномъ случаѣ обстановка благопріятствовала широкому развертыванію. Бѣглый взглядъ на приведенную схему (№ 15) покажетъ, какъ прорывъ, сдѣланный XXXIII корпусомъ и расширенный приданными ему кавалерійскими дивизіями въ направленіи на Городеньку, открывалъ путь 2-му кавалерійскому корпусу, а дѣйствія 2-го кавалерійскаго корпуса на Вереланку открывали дорогу 3-му кавалерійскому корпусу.

Самая трудная задача выпадала на послѣдній ему приходилось пробиваться собственными силами черезъ позиціи, окутанныя проволокой; графъ Келлеръ не могъ рассчитывать на помощь пѣхоты XLII корпуса и кромѣ того онъ не имѣлъ въ своемъ распоряженіи тяжелой артиллеріи. Положеніе дѣла облегчалось тѣмъ, что можно было ожидать, что переправа XXXIII корпуса заставитъ непріятеля перебросить противъ него ту гонведную дивизію, которая служила опоркой австрійскаго ополченія, а скверная пѣхота не сумѣетъ усидѣть и въ окутанныхъ проволокой укрѣпленіяхъ.

Во главѣ III-го кавалерійскаго корпуса стоялъ графъ Келлеръ, представлявшій собою выдающагося кавалерійскаго начальника. Онъ пользовался слѣпымъ довѣріемъ солдатъ и ихъ глубокой любовью. Лично безумно храбрый онъ обладалъ въ тоже время и рѣшительностью въ широкомъ стратегическомъ масштабѣ. Для предполагаемой операціи онъ былъ незамѣнимъ.

Вмѣстѣ съ этимъ графъ Келлеръ принадлежалъ къ тому типу начальниковъ, которые, получая приказаніе вести рѣшительную атаку, дѣйствительно вели ее съ напряженіемъ всѣхъ силъ. Часто приходилось встрѣчать другое. Начальники были рѣшительными только въ донесеніяхъ и изложенное ими на бумагѣ не соответствовало напряженію и упорству, проявленному въ дѣйствительности. Говоря объ этомъ, я не хочу бросать огульнаго обвиненія въ несостоятельности многихъ нашихъ среднихъ начальниковъ. Причина лежала не

въ нихъ. Съ самаго начала войны наши высшіе начальники предъявляли большею частью столь непосильныя требованія, что, какъ всегда это бываетъ, жизнь въ видѣ корректива ввела во взаимныя отношенія обманъ. Подчиненный вынужденъ былъ иногда прибѣгать къ этому обману для спасенія своей части, т. к. возложенная задача была абсолютно невыполнима; переписка или переговоры съ высшимъ начальствомъ, нетерпимость котораго всегда пропорціална его невѣжеству, не могли привести ни къ какимъ положительнымъ результатамъ.

Вотъ почему, прежде чѣмъ предъявить требованіе прорвать собственными силами конницы укрѣпленныя линіи непріятеля, я долго говорилъ лично по аппарату съ графомъ Келлеромъ и условился, что приказаніе приступить къ прорыву будетъ послано только тогда, когда буду навѣрное знать, что австрійцы значительно ослабили свою пѣхоту на участкѣ противъ III-го кав. корпуса. Самъ графъ Келлеръ вѣрилъ въ успѣхъ и хотѣлъ попытаться прорвать и потому приходилось быть очень внимательнымъ къ редакціи посылаемаго ему приказанія.

Воздушная развѣдка за нѣсколько дней до начала операціи опредѣленно начала выяснять переброску войскъ противника изъ района Окна и Заставна по направленію къ Городенькѣ. Обнаружено было скопленіе подвижныхъ составовъ на всѣхъ прилегающихъ къ району этихъ селеній станціяхъ и усиленное движеніе поѣздовъ. Показанія, захваченныхъ для контроля, плѣнныхъ тоже подтверждали происходящую внутри перегруппировку, въ виду того что австрійское командованіе не рассчитываетъ на привозъ подкрѣпленій извнѣ. Эти данныя были мною сообщены графу Келлеру съ указаніемъ, что начать дѣйствія онъ долженъ одновременно съ XXXIII корпусомъ, дабы не допустить дальнѣйшую переброску противъ послѣдняго, которому, какъ видно выше, тоже предстояла деликатная операція—переправа черезъ р. Днѣстръ. Такимъ образомъ мы рѣшили не ждать выхода въ тылъ II-го кав. корпуса, послѣдній къ тому же доносилъ, что противъ Залещикскаго тетъ де пона непріятель сосредотачиваетъ силы, подводя ихъ повидимому со всего праваго фланга на правомъ берегу Днѣстра.

Въ назначенный день, на разсвѣтъ, XXXIII корпусъ началъ переправу черезъ Днѣстръ: одной дивизіей у д. Хмѣлева, другой дивизіей у д. Ржелинце. Противникъ не ожидалъ нашей переправы и объ дивизіи быстро преодолѣли встрѣченное сопротивленіе. Уже въ полдень на тотъ берегъ Днѣстра переправились: Сводная и 12-ая кав. дивизіи. Къ сѣверу отъ Городеньки Сводная дивизія атаквала противника; болѣе 15-ти эскадроновъ дѣйствовали въ конномъ строю, остальные содѣйствовали атакой въ пѣшемъ строю.

Во время этого боя произошелъ слѣдующій интересный случай. Одинъ изъ Заамурскихъ конныхъ полковъ атаковалъ въ конномъ строю части германскаго фусъ батальона (кажется 6-ой кав. дивизіи). Германцы стали въ беспорядкѣ отходить. Но на пути несущейся лавы Заамурцевъ встрѣтилась канава; маленькія манчжурки,

на которыхъ сидѣли Заамурцы, не могли перепрыгнуть черезъ нее; всадники заметались передъ канавой. Германскіе стѣлки пріостановились и открыли бѣшеный ружейный огонь. Я видѣлъ потомъ это поле. Оно было усыяно трупами бѣлыхъ лошадей. Но, къ счастью, слѣдовавшій на флангъ эскадронъ уланъ Его Величества быстро выдвинулся, впередъ перемахнулъ черезъ канаву и заставилъ нѣмцевъ продолжать свое отступленіе.

Бой у Городеньки Сводная дивизія начала по инициативѣ одного изъ командировъ конныхъ Заамурскихъ полковъ, атаковавшихъ во флангъ непріятельскую пѣхоту. Начальникъ дивизіи сейчасъ же ввелъ въ бой и остальные свои полки: Гродненскихъ гусаръ, уланъ Его Величества и другой Заамурской конный полкъ. Онъ не стремился удержать свои полки въ кулакъ и смѣло развернулъ ихъ на достаточно широкомъ фронтѣ. Къ сожалѣнію, 12-я кавалерійская дивизія запоздала; атака Сводной кавалерійской дивизіи не была развита и Городенька не была захвачена съ налета. Правда, непріятель ночью очистилъ ее, но добыча ушла изъ рукъ, главное же противнику дана была передышка.

Пока происходило все вышеизложенное, части II-го кав. корпуса начали свою переправу у м. Усѣчко. вмѣстѣ съ кавалеріей здѣсь переправлялась и бригада 82-ой пѣхотной дивизіи. Къ сожалѣнію, командиръ II-го кав. корпуса не проявилъ той энергіи, которая требуется въ такія минуты отъ кавалерійскаго начальника. Вся операція велась слишкомъ медленнымъ темпомъ. Въ этомъ отношеніи имѣло моральное вліяніе одно обстоятельство. Австріяцы на разсвѣтъ сами перешли въ наступленіе противъ Залецинскаго тетъ де пона и захватили его, взявъ въ плѣнъ болѣе тысячи человекъ изъ бригады 82-ой дивизіи, оборонявшей этотъ тетъ де понъ.

На фронтѣ III-го кав. корпуса, какъ и можно было ожидать, событія пошли совершенно другимъ темпомъ.

Графъ Келлеръ приказалъ I-ой Донской казачьей дивизіи въ пѣшемъ строю атаковать на разсвѣтъ непріятельскую укрѣпленную позицію. Казакамъ удалось еще въ темнотѣ подойти къ проволочнымъ загражденіямъ; но такъ какъ, вслѣдствіе малаго количества полевой артиллеріи, не было пробито достаточное количество проходовъ, казаки залегли передъ проволокой. Положеніе было, по истинѣ, критическое. Въ эту минуту командиръ одного изъ Донскихъ полковъ, полковникъ Поповъ, лежавшій со своими казаками передъ проволокой, поднялся и крикнулъ: „Георгіевскіе кавалеры за мной“ и принялся рубить шашкой остававшіяся не тронутыми проволоки. Казаки бросились за своимъ командиромъ. Непріятель не выдержалъ и, прикрываясь беспорядочнымъ огнемъ, сталъ очищать окопы. Передовыя сотни казаковъ вскочили въ окопы. Тѣмъ временемъ сотни, находившіяся въ резервѣ, сѣли на коней и въ конномъ строю начали проходить черезъ прорѣзаемые проходы въ проволочныхъ загражденіяхъ и затѣмъ, преодолевая изрытую окопами мѣстность, преслѣдовать бѣгущаго, охваченнаго паникой, непріятеля. Вслѣдъ за I-ой Донской казачьей дивизіей графъ Келлеръ сейчасъ же развернулъ и 10-ую кавалерій-

скую дивизию. Сдвигъ противника сдѣлался общимъ и на фронтѣ ополченцевъ преслѣдовать противника пошли 7-ой Донской казачій полкъ и Текинскій конный полкъ. Болѣе трехъ тысячъ пѣхотныхъ, около десятка пушекъ и много пулеметовъ были непосредственной наградой смѣлыхъ дѣйствій конницы графа Келлера. Но еще большіе результаты были стратегическіе. Послѣ этого прорыва и катастрофы, непріятельскій правый флангъ безостановочно откатывался за р. Прутъ.

Такимъ образомъ, въ первый же день три кавалерійскіе корпуса получили свободу дѣйствій. Я не буду утруждать читателя изложеніемъ дальнѣйшихъ подробностей. На всемъ широкомъ фронтѣ волна нашихъ 160 эскадроновъ катилась отъ Днѣстра до Прута, захлестывая съ фланговъ и съ тыла тѣ части противника, которыя пытались задерживаться на заранѣе укрѣпленныхъ позиціяхъ. Всѣ эти попытки быстро ликвидировались угрозой обхода въ тылъ и въ теченіи нѣсколькихъ дней непріятель очистилъ весь районъ между Днѣстромъ и Прутомъ. Успѣхи конницы на флангъ отразились и на части непріятельскаго укрѣпленнаго фронта, расположеннаго противъ нашихъ XXX и XI корпусовъ. Онъ началъ быстро очищать свои позиціи и, теряя пѣхотныхъ, отходить въ горы. Вся операція дала намъ болѣе 25 тысячъ пѣхотныхъ.

Разсмотримъ теперь вопросъ, какъ лучше всего препятствовать дѣйствіямъ непріятельской конницы противъ нашего фланга и тыла.

На первый взглядъ напрашивается отвѣтъ: лучше всего противодѣйствовать пѣхотой. Въ самомъ дѣлѣ, не говорили ли мы, что въ дѣйствительности реальная сила охватывающей конницы гораздо меньше воображаемой. Но дѣло въ томъ, что нападеніе конницы на флангъ всегда сопровождается нарушеніемъ, если можно такъ выразиться, организациі даннаго сраженія. Это неминуемо вноситъ беспорядокъ въ управленіе. Кромѣ того, въ бою большую роль играетъ психологія массъ. А въ отношеніи къ массамъ нельзя предъявлять тѣхъ же требованій, которыя можно предъявить къ единичнымъ личностямъ, выдвинутымъ на командные посты. Прибавьте къ этому, что въ современной войнѣ принимаютъ участіе не прежняя профессиональная армія, которую можно было выдрессировать въ теченіе многолѣтней службы; прибавьте также то, что всякая масса живетъ воображеніемъ, тогда станетъ понятнымъ, что появленіе конницы на флангъ или тѣмъ болѣе въ тылу влечетъ къ безпокойству и разстройству въ частяхъ войскъ и боеспособности ихъ понижается.

Разъ мнѣ случайно пришлось быть свидѣтелемъ того впечатлѣнія, которое производитъ извѣстіе о появленіи непріятельской кавалеріи въ тылу. Гвардейская кавалерійская бригада подошла къ р. Сану. Эти сутки намъ былъ данъ отдыхъ и мы шли въ районъ своей пѣхоты. Подойдя къ р. Сану, мы застали переправляющіеся л. гв. Семеновскій полкъ. Это былъ одинъ изъ полковъ старой гвардіи, которымъ справедливо могла гордиться вся Русская Армія. Обученіе

и сама жизнь частей въ гвардіи была поставлена въ несравненно лучшія условія, чѣмъ работа въ нашихъ полкахъ армейской пѣхоты. Солдаты были все подобранные. Тренировка была отличная и могу съ увѣренностью сказать, что ни одинъ изъ полковъ нашихъ союзниковъ не подходилъ въ этомъ отношеніи ближе къ типу профессиональной арміи, чѣмъ Семеновскій полкъ. Я останавливаюсь на этомъ подробно, дабы читатель могъ уяснить себѣ, что въ полкахъ пѣхоты будущихъ армій нельзя будетъ встрѣтить той выдержанности, какую могъ дать Семеновскій полкъ. На войнѣ онъ и показалъ себя, какъ одинъ изъ лучшихъ полковъ нашихъ армій и развалился послѣ революціи однимъ изъ послѣднихъ.

Мостъ черезъ Санъ былъ сожженъ уходящими Австрійцами. Саперы спѣшно возстановливали мостъ. А пока Семеновскій полкъ длинными вереницами людей перебирался по набросаннымъ доскамъ, намъ приказано было перейти по броду, довольно глубокому, находившемуся около моста.

Впереди прикрывалъ авангардъ. Какихъ либо активныхъ мѣръ со стороны противника трудно было ожидать, т. к. австрійцы, понесшіе на всемъ фронтѣ окончательное пораженіе, торопливо уходили съ однимъ только намѣреніемъ — поскорѣе оторваться отъ насъ.

Перейдя на тотъ берегъ, гусары и уланы слѣзли съ лошадей, отпустили подпруги и стали кормить. Я подѣхалъ къ тому мѣсту, гдѣ возстановливался мостъ и смотрѣлъ на картину перехода по доскамъ семеновцевъ.

Вдругъ, съ того берега, изъ лѣса, послышался какой-то крикъ. Этотъ крикъ все росъ и наконецъ я отчетливо услышалъ слова: „непріятельская кавалерія!“ „непріятельская кавалерія!“ Люди, проходившіе по доскамъ, метнулись впередъ, нѣсколько досокъ съ людьми повалились въ воду. На нашемъ берегу поднялась страшная суета. Послышались даже выстрѣлы. Это была настоящая паника.

Мы посадили сейчасъ же наши полки. Вышли изъ деревни дабы не быть стѣсненными въ развертываніи.

Откуда могла появиться непріятельская конница, было совершенно непонятно. Возможное направленіе было только одно: съ небесъ.

Скоро шумъ и суета улеглись. Во время безпорядочной стрѣльбы одинъ семеновецъ былъ убитъ, другой контуженъ. Никакой кавалеріи не оказалось. Говорили, что будто какой-то обозный въ лѣсу увидѣлъ непріятельскій разъѣздъ. Очень можетъ быть, что это и было такъ, и я невольно представляю себѣ, какъ этотъ запутавшійся или забытый разъѣздъ, стыдливо затѣмъ спрятался въ лѣсъ и самъ дрожалъ за свое существованіе.

Увидѣвъ воочию эту картину, я понялъ внутреннюю сторону происходящаго у противника, когда во флангъ или въ тылъ неожиданно выйдеть наша кавалерія.

Въ эти минуты требуются мѣры двухъ родовъ:

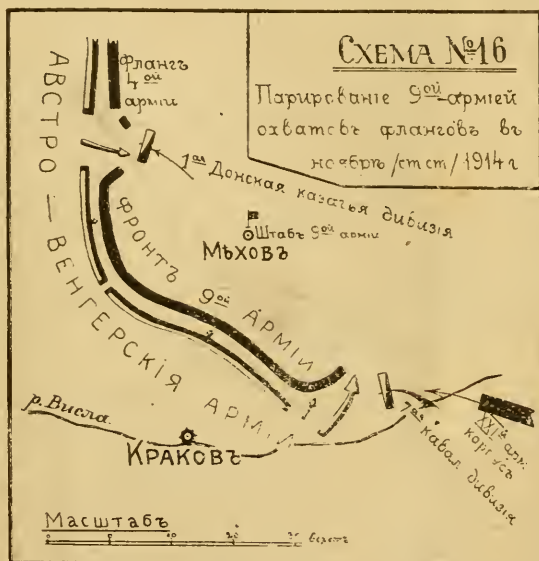
Первая—это не допустить дальнѣйшее распространѣніе прорыва; для этого нужно возможно скорѣе затянуть мѣсто прорыва. Для этой цѣли, конечно, используются тѣ части, которыя ближе подъ рукой. Но т. к. выходъ во флангъ всегда нарушаетъ расчеты противной стороны, то очень часто, когда прорывъ принимаетъ большіе размѣры, требуется примѣнить тотъ родъ войскъ, который скорѣе сможетъ прійти къ угрожаемому району—это и будетъ конница.

Въ концѣ ноября 1914 года, 9-ая армія вела бои подъ Краковомъ (см. схему № 16). Я только что былъ назначенъ генераль-квартирмейстеромъ этой арміи. Положеніе было трудное. Намъ атаковали и въ лѣвый и въ правый флангъ; двѣ австро-венгерскія арміи взяли насъ въ клещи.

Сначала непріятелю удалось разорвать нашу боевую связь съ сосѣдней 4-ой арміей. Мы немедленно послали туда 1-ую Донскую казачью дивизию. Казаки съ пиками въ рукахъ въ пѣшемъ строю атаковали окопавшіяся на нашемъ флангѣ непріятельскія части и выиграли намъ время до подхода спѣшно набранныхъ отовсюду резервовъ. Вскорѣ послѣ этого охваченъ былъ нашъ лѣвый флангъ. Всѣ наши резервы были истощены. Кавалеріи на этомъ флангѣ у насъ не было;

такъ какъ въ этотъ періодъ времени у насъ была только одна 1-ая Донская казачья дивизія уже втянутая въ бой на нашемъ правомъ флангѣ. Охватъ, при дальнѣйшемъ своемъ развитіи, грозилъ окруженіемъ. Вотъ въ эти минуты мнѣ и пришлось констатировать тотъ фактъ, о которомъ я упоминалъ выше: охваты и обходы растутъ не всегда такъ быстро, какъ это можно было бы ожидать, потому что обходящій самъ боится попасться въ мѣшокъ. Въ данномъ случаѣ это выручило насъ. Распоряженіемъ штаба фронта было приказано 3-ей арміи передать съ того берега Вислы въ наше распоряженіе XXI армейскій корпусъ и 7-ую кавалерійскую дивизию. Конечно, первую могла прійти къ намъ на помощь кавалерійская дивизія.

Прибытіе къ намъ на флангъ 7-ой кав. дивизіи само по себѣ уже принесло спасеніе. Выйдя на флангъ охватывающимъ насъ австрійскимъ частямъ, она остановила развитіе охвата. Подошедшій

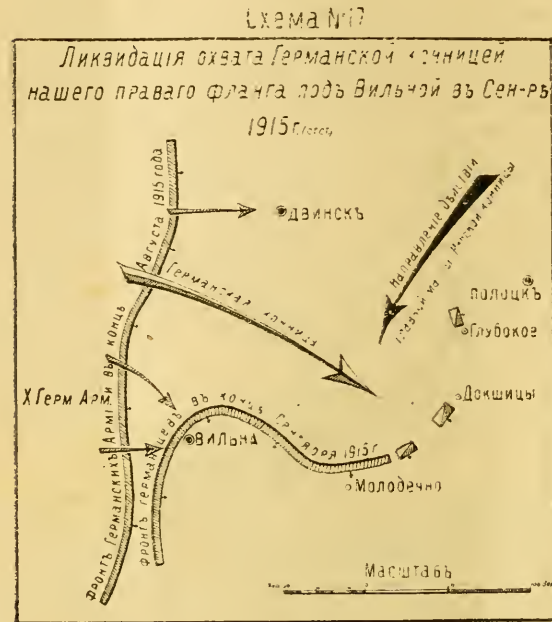

въ слѣдующіе дни XXI корпусъ далъ намъ возможность уже самимъ перейти въ наступленіе и одержать частный успѣхъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ.

Второго рода мѣропріятія заключаются въ томъ, чтобы не только отбить обошедшаго насъ, но постараться использовать то положеніе, о которомъ мы выше уже говорили, а именно, что обходящій самъ легко обходится. Понятно, что подобное рѣшеніе вопроса болѣе для насъ интересно, т. к. оно ведетъ не только къ пассивному

отбиванію удара, занесеннаго по намъ, но и къ уничтоженію части живой силы противника.

Въ октябрѣ 1915 года, германцы сочетали свое наступленіе на нашемъ сѣверо-западномъ фронтѣ, противъ Вильно, съ глубокимъ прорывомъ въ нашъ тылъ своей кавалеріи. Последняя, состоявшая изъ нѣсколькихъ кав. дивизій, прорвалась черезъ нашу кавалерію, охранявшую флангъ нашей арміи, дравшейся около Вильно и энергично захлестнула нашъ тылъ, поддержанная на своемъ внутреннемъ флангѣ германской пѣхотой, которая все сильнѣе и сильнѣе

нѣ сжимала тылы нашихъ арміи, что приводило къ величайшей путаницѣ и стѣсненію въ нашихъ тылахъ.

Вполнѣ естественно, что одной изъ первыхъ мѣръ нашего командованія было недопустить дальнѣйшее сжиманіе образовавшагося полукольца. Для этого и использованы были все находящіяся подъ рукою пѣхотныя и кавалерійскія части. Но ликвидировать охватъ германской кавалеріи смогла только наша конница. Главныя ея массы были направлены съ сѣверо-востока въ тылъ германской кавалеріи (см. схему № 17). Недостаточная рѣшительность одного изъ командировъ кавалерійскихъ корпусовъ позволила нѣмцамъ, хотя и очень пощипаннымъ, выскочить изъ горлышка закупориваемой нами бутылки.

Наиболѣе выгоднымъ направленіемъ для противодѣйствія охвату или обходу является дѣйствіе противъ внѣшняго фланга обходящаго непріятели. Поэтому войсковая часть, находящаяся на уступѣ для охраны фланга, не должна къ нему жаться. Кавалерія, какъ

родъ войскъ болѣе приспособленный къ маневрированію, можетъ далѣе отдѣлиться отъ охраняемаго фланга и скорѣе выиграть наружный флангъ у обходящаго противника. Отсюда напрашиваются два вывода:

Во первыхъ — флангъ лучше всего охраняется конницей;

Во вторыхъ — отъ начальника кавалерійской части, находящейся на флангъ, требуется прежде всего смѣлое отдѣленіе отъ охраняемаго фланга; этотъ начальникъ долженъ помнить, что лучшая охрана фланга есть смѣлый маневръ въ тылъ обходящей насъ непріятельской части и что самая большая ошибка, которую можетъ сдѣлать въ этой обстановкѣ кавалерійскій начальникъ, это робкое прижиманіе къ флангу своихъ войскъ.

Н. ГОЛОВИНЪ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

UE145
.G65
1923

